

№ 41 (491) Парижъ

6 Октября 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № - 3 фр

11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

НАЧАЛО УЧЕБНАГО ГОДА

Въ русскомъ дѣтскомъ саду въ Біянкурь
во время перемѣны.

Фото М. Бродскаго.

Национальная Лотерея

ТИРАЖЪ 2-го ВЫПУСКА 9-го ОКТЯБРЯ

Тиражъ **Loterie des Regions Libérées** 13 октября
(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 12, 14, 1/10 и 1/20 частей

Пріемъ подписки на 3-й траншъ-тиражъ въ концѣ октября
Количество билетовъ ограничено

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)

**Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.**

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію,
Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонию, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16°
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
кліентовъ, оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Гостепріимно, обильно и вкусно

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mañ.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire Директоръ Саша Германъ.

Послѣ лѣтняго перерыва вновь открыть
5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьаса и русск.
поп-ул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи
Жило и Растегаева. Закажите вашъ сто-
ликъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

КЪ НАМЪ

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и че-
ки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛО-
ТЕРЕИ, а также Лотереи освобожден-
ныхъ областей: цѣлыми, четвертями и
десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 32, rue de Trévise

Tél.: 89-69.

Если вы хотите узнать свою судьбу

обращ. къ изв. ясновид. Отъ нея узна-
ете прошед., наст. и буд. Психоанал. и со-
вѣты. При письм. запр. прилаг. марки
для отв. Ежед. отъ 3 до 7, кромѣ воскр.
10, rue Froidevaux. 2-e étage.

Mme SCHERBATOFF.

M-o Denf.-Roch., aut. A.E. tr. 8.

В. Бернард

Профессоръ Русской Консерваторіи
въ Парижѣ РМОЗ

ВОЗВРАТИЛСЯ

и возобновилъ УРОКИ ПѢНІЯ

26, Av. re Tokio. Paris 16.

Въ районѣ

Монпарнасса и Данферъ-Рошери

Вкусно. 16, rue Cassendi. Дешево.
Винно-гастроном. магазинъ и ресторанъ.
Первокл. вост. кухня; подача безъ чаевъ.
Владѣлецъ Бланвентъ.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступитъ въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мыя разнообразныя свѣдѣнія по исто-
ріи общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Материалъ въ календарѣ на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Étran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

№ 41 (491)

6 Октября 1934.

Цѣна отд. № 3 франка.

11-й годъ изданія

Основ. М. П. Мироновъ

Редакция и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 41 (491)

6 Octobre 1934.

Prix du numéro: 3 fr
11e année.

M. Mironoff, fondateur

Rédaction

et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

Контора просить г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 октября, озаботиться внесениемъ очередного октябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Къ прїѣзду въ Парижъ Короля АЛЕКСАНДРА

Нашъ номеръ выходитъ ко дню прїѣзда въ Парижъ Короля Александра, державнаго вождя сербовъ, хорватовъ и словенцевъ.

Это событіе, независимо отъ его политическаго значенія, въ сердцахъ насъ, русскихъ, лишенныхъ родины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности принять Короля Александра у себя дома, должно вызывать чувства живѣйшей радости. Во Францію, которая стала второй родиной для многихъ русскихъ людей, непріемлющихъ ботышевскаго рабства, прибываетъ глава родственнаго намъ народа, который широко открытъ двери своего гостепрїимства такимъ же изгнанникамъ, какъ и мы.

Все въ Королѣ Александрѣ связано съ нашими мыслями и любовью къ Родинѣ. Воспитанникъ русской школы, вѣрный союзникъ національной Россіи въ ея величїи и страданїяхъ, непримиримый противникъ того зла, которое утвердилось въ Россіи и угрожаетъ разрушеніемъ цивилизации всего міра, великодушный покровитель нашихъ братьевъ, Король Александръ олицетворяетъ собою то высокое представленіе о монархѣ-рыцарѣ, которое всегда было и будетъ дорого русскому сердцу.

Король Александръ храбръ, великодушенъ и добръ. Силою своего мужества создать онъ великую Сербїю и теперь ведетъ ее по пути преуспѣянія и славы. Онъ покровитель мирнаго труда, наукъ и искусствъ. Онъ защитникъ сирыхъ и обездоленныхъ. Онъ утѣшитель многихъ десятковъ тысячъ русскихъ изгнанниковъ, которые въ Сербїи чувствуютъ себя точно дома.

Пройдутъ года, и въ прежнемъ могуществѣ и славѣ возстанетъ наша великая Родина. Согбенные временемъ, но непреклонные волей, вернемся и мы домой, чтобы служить Россіи и отдать ей наши послѣднія силы. И тогда самымъ дорогимъ нашимъ гостемъ на русской землѣ будетъ Король Александръ, державный вождь сербовъ, хорватовъ и словенцевъ!

Съ этой надеждой будемъ мы нынѣ встречать Короля Александра въ дни его пребывания въ столицѣ Франціи.

Король сербовъ, хорватовъ и словенцевъ
АЛЕКСАНДРЪ I

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
остановитель крови, рекоменд. луч. врач

ВЕЛИКАЯ ВЪ ЛЮБВИ

Екатерина II по недавно опубликованнымъ
письмамъ къ князю Потемкину *)

ПРОДОЛЖЕНИЕ*).

Екатерина, потерявъ всякую возможность воздѣйствовать на Орлова морально, ищетъ только чисто виѣшняго способа отдѣлаться отъ его близости. Наконецъ, она рѣшается на смѣлый шагъ. —

Пользуясь отсутствіемъ Орлова изъ Петербурга, она поселяетъ въ «аппартаментахъ фаворита», до сихъ поръ занимаемыхъ Орловымъ новую «историческую личность» Васильчикова.

Орловъ, услышавъ объ этой неслыханной съ его точки зрѣнія дерзости Екатерины, мчится въ Петербургъ, — но, увы! — гипнозъ его власти надъ Екатериной исчезъ къ тому времени безвозвратно и онъ, посердившись недолго, смиренно переходить на роль «друга Императрицы».

Интересно здѣсь-же процитировать выдержку изъ писемъ Екатерины къ Потемкину, написанныхъ четыре года спустя послѣ «разрыва» съ Орловымъ: —

«объ одномъ прошу тебя — не пробай вредить князю Орлову въ моихъ глазахъ. Если у него и есть недостатки, то ни тебѣ, ни мнѣ не должно ихъ критиковать и выказывать ихъ напоказъ передъ другими. Онъ тебя любитъ, а что касемо меня, то и онъ, и его братья — мои большіе друзья и я ихъ никогда не оставлю».

Какъ хорошо аттестуютъ Екатерину эти строки! Сколько въ нихъ благодарности къ Орлову-другу и сколько благороднаго забвенія въ отношении Орлова-возлюбленнаго, невѣрнаго и жестокаго. И эта благодарность къ Орлову будетъ сквозить въ каждой строчкѣ, гдѣ упомянуто его имя.

Однако, вернемся къ «событіямъ».

Орловъ изгнанъ и въ «аппартаментахъ бывшаго фаворита» поселенъ Васильчиковъ, новый возлюбленный уже сорокалѣтней Екатерины, пожалуй, самый случайный въ ея жизни.

И Васильчиковъ самъ отдавалъ себѣ отчетъ въ своей незавидной роли.

А вотъ что пишетъ о немъ Екатерина въ своихъ письмахъ къ Потемкину:

«Нѣтъ на свѣтѣ, милуша, человѣка равнаго тебѣ. Я сильно обожглась съ дуракомъ Васильчиковымъ. Вѣдь если бы этотъ дуракъ остался при мнѣ еще годъ и ты бы не прѣхалъ, или если бы я не нашла тебя таковымъ, какъ мнѣ хотѣлось, возможно, что...»

И въ другомъ письмѣ:

«Скажи Панину, чтобъ онъ отправилъ Васильчикова куда-нибудь лечиться... Послѣ лечения мы пошлемъ его посланникомъ куда-нибудь, гдѣ мало работы. Онъ такъ утомителенъ и скученъ».

Уже изъ этихъ цитатъ совершенно оче-

видно, какъ при всѣхъ обстоятельствахъ благодарная Екатерина, все-таки томилась отъ присутствія своего бывшаго возлюбленнаго.

Годы идутъ. Ей ужъ за сорокъ, а личная жизнь до сихъ поръ была такъ безрадостна... Помимо сплошныхъ неудачъ въ личной жизни, подошелъ и очень грозный годъ для самой управляемой ею страны — война съ турками, неурядицы внутри страны, Пугачевъ. Все вмѣстѣ заставляетъ ее искать друга, мужчину достойнаго, вѣрнаго помощника въ трудныхъ государственныхъ дѣлахъ.

И вотъ она рѣшается вызвать офицера Григорія Потемкина, который выявился ея преданнымъ другомъ во время переворота 1762 года.

Потемкинъ уже давно отосланъ отъ двора завистливыми Орловыми, сейчасъ онъ на турецкомъ фронтѣ.

Екатерина пишетъ ему письмо слѣдующаго содержания: —

«Господинъ генераль-лейтенантъ, вы, я думаю, такъ заняты разсматриваніемъ Силистріи, что не имѣете времени для чтенія писемъ. Я до сихъ поръ не знаю, имѣла ли успѣхъ ваша бомбардировка, но я убѣждена, что все, что вы ни предпримете будетъ истолковано, какъ ваше крайнее усердіе по отношенію ко мнѣ лично и къ нашему дорогому отечеству, которому вы такъ любите служить. Но въ виду того, что я стремлюсь сохранить всѣхъ преданныхъ, мужественныхъ и умныхъ людей, я прошу васъ не подвергать себя напрасно всяческимъ военнымъ опасностямъ.

Читая это письмо, вы спросите, можетъ быть, — къ чему оно написано? Я вамъ отвѣчу: — чтобъ вы имѣли подтвержденіе моего способа думать о васъ, ибо я всегда желаю вамъ много добра».

Потемкинъ получаетъ на фронтѣ это загадочное письмо, читаетъ его, раздумываетъ надъ нимъ и... ѣдетъ въ Петербургъ.

Екатерина, усталая отъ жизни, съ опустошенной душой, вѣчно тревожимая заботами государственными и печальнымъ сознаніемъ, что молодость уже позади, встрѣчаетъ его, надѣясь въ тайникахъ души на еще какой-то кусочекъ счастья.

И вотъ оно!

Огромный, пропахшій порохомъ, обвѣтренный степными вѣтрами, дышавшій молодостью и энергіей, блистающій умомъ и широкой талантливой, истинно-русской натурой, примчался Григорій Потемкинъ и все измѣнилось въ жизни Екатерины.

Въ этотъ моментъ ей 44 года, ему — 34. Какъ-то Потемкинъ горько упрекнуть Екатерину, что у нея слишкомъ много лю-

бовныхъ связей до встрѣчи съ нимъ. И вотъ что отвѣчаетъ ему Екатерина: —

«Ты видишь, что ихъ (любовныхъ связей) было куда меньше пятнадцати. Если бы у меня былъ мужъ, который заставилъ бы себя любить, я бы была ему вѣрна всю жизнь, ибо не имѣю ни малѣйшей склонности къ разврату, Богъ мнѣ въ этомъ судья. Несчастье мое, что я не умѣю жить безъ любви. Уже не знаю, порокъ-ли это или добродѣтель, такое расположеніе сердца».

Вотъ признаніе самой Екатерины. Скептики скажутъ: — она лицемеритъ. А зачѣмъ ей лицемеритъ? Развѣ она не достаточно вознесена, будучи Императрицей, чтобы заставить уважать даже свои недостатки?

Екатерина какъ-то обронила въ письмѣ: —

«Каждый ищетъ оправдать себя, а особливо я, ибо я, какъ никто, выставлена на критику и на попреки какъ умныхъ людей, такъ наипаче дураковъ. Голова пухнетъ отъ этого и я становлюсь менѣ весела, чѣмъ меня создала природа, ибо не въ силахъ потратить на вкусъ всѣхъ».

Не намекъ ли это на то, что придворные всячески старались вовлечь Екатерину въ «любовныя интриги», такъ широко распространенныя при дворѣ, гдѣ нравы были болѣе, чѣмъ распушенные. Вѣдь ихъ усиляли Екатерина была «сведена» съ Салтыковымъ. Немало они постарались (во главѣ съ самимъ ея мужемъ Петромъ III) объ удачѣ ея связи съ Понятовскимъ. И Васильчиковъ былъ выдвинутъ на «постъ фаворита» парней, враждебной Орлову. Когда мы учтемъ всѣ эти моменты, то увидимъ ясно, что сама по себѣ Екатерина была «чистой голубицей».

Изъ любопытства (можетъ быть, чисто женскаго!) я выписала рядъ ласкательныхъ именъ, коими называла Екатерина Потемкина.

Вотъ этотъ оригинальный списокъ:

Гришукъ, Гришифишечка, Гришинька, московъ, гяуръ, казакъ, милуша, голубчикъ, сердце мое, батенька, злой татаринъ, кавалеръ ордена св. Андрея, другъ мой безцѣнный, милая милуша, генераль аншефъ, юла моя милая, полковникъ, сокровище мое, драгоценный другъ, цвѣтокъ мой, радость моя, душа моя, душенька, душа драгоценная, князь, кукла моя, тигръ, левъ въ джунгляхъ, ангелъ. Перрюша, павлинь, золотой пѣтухъ, фазанъ, Пугачевъ и т. д.

Думаю, что уже перечисленіе однихъ этихъ ласкательныхъ именъ достаточно, чтобы заинтересовать читателя въ личности Потемкина.

Кто-же этотъ «Гришифишечка»? Что была у него за судьба, что донесла его до самаго трона и исторгнута у сидящей на тронѣ столько нѣжныхъ именъ?

*) См. № 40 «Ил. Рось».

АЛЕКСАНДРЪ ЛАНСКОЙ ТОЛЬКО ЧТО ВОРОТИЛСЯ И СКАЗАЛЪ МНѢ, ЧТО ТЫ ВСТРЕВОЖЕНЪ ОЧЕНЬ. ПОСКОЛЬКУ Я НЕ ПОНИМАЮ ПРИЧИНЪ ТВОЕЙ ТРЕВОГИ И ЗНАЮ, ЧТО МОИ КЪ ТЕБѢ РАСПОЛОЖЕНІЯ НЕИЗМѢННЫ, ОСТАЮСЬ Я СПОКОЙНА, ОЖИДАЯ, ЧТО ТОЖЕ УСПОКОИШЬСЯ И ЗАХОЧЕШЬ ГОВОРИТЬ СО МНОЙ... НЕ СОМНѢВАЮСЬ, ЧТО КЛЕВЕТА И ЛОЖЬ УСТУПЯТЪ МѢСТО ДРУЖБѢ, КОЮ ТЫ НАЙДЕШЬ ВСЕГДА У МЕНЯ.

НѢТЪ, ГРИШИНЬКА, НЕВОЗМОЖНО МНѢ ПЕРЕМѢНИТЬСЯ КЪ ТЕБѢ. ВНИКНИ САМЪ: МОЖНО ЛИ ПОЛЮБИТЬ КОГО ПОСЛѢ ТЕБЯ. НѢТЪ РАВНАГО ТЕБѢ НА ВСЕМЪ СВѢТѢ. ОСОБЛИВО ЧТО СЕРДЦЕ МОЕ ПРЕДАННО ПО САМОЙ ПРИРОДѢ СВОЕЙ. КОГДА ТЫ БОЛЬШЕ УЗНАЕШЬ МЕНЯ, ТО УВИДИШЬ, ЧТО ДОСТОЙНА Я УВАЖЕНІЯ. Я ОЧЕНЬ ПРАВДИВА, ЛЮБЛЮ ПРАВДУ, ПЕРЕМѢНЪ НЕ ТЕРПЛЮ. Я МНОГО НАМУЧИЛАСЬ ЗА ЭТИ ДВА ГОДА, СИЛЬНО ОБОЖГЛАСЬ И КЪ ЭТОМУ НЕ ВОЗВРАЩУСЬ. МНѢ ОЧЕНЬ ХОРОШО СЪ ТОБОЙ, И СЕРДЦЕ, И УМЪ, И ГОРДОСТЬ УДОВЛЕТВОРЕННЫ, ЧЕГО ЖЕ ЕЩЕ ЖЕЛАТЬ. НО КОЛИ ВЫ БУДЕТЕ СЛУШАТЬ РОЗКАЗНИ ВСѢХЪ КУМУШЕКЪ, ЗНАЕТЕ ЧТО Я СДѢЛАЮ? ЗАПРУСЬ ВЪ СВОЕЙ КОМНАТѢ И НИКОГО ТУДА НЕ ПУЩУ, КРОМѢ ВАСЪ. ПО НАДОБНОСТИ Я ЗНАЮ БРАТЬ КРУТЫЯ МѢРЫ, А ВАСЪ ЛЮБЛЮ СВЕРХЪ ГОЛОВЫ.

МИЛУША, ТЫ ГНѢВАЕШЬСЯ, ТЫ ДУЕШЬСЯ, ГОВОРИШЬ, ЧТО ОГОРЧЕНЪ, НО ЧѢМЪ? ТѢМЪ ЛИ, ЧТО Я НАПИСАЛА ТЕБѢ БЕЗСМЫСЛЕННОЕ ПИСЬМО СЕГО УТРА? ТЫ ВЕРНУЛЪ МНѢ ПИСЬМО И Я РАЗОРВАЛА ЕГО ПЕРЕДЪ ТОБОЙ-ЖЕ, И СОЖГЛА ЕГО. КАКОЙ САТИСФАКЦИИ ХОЧЕШЬ ЕЩЕ? ДАЖЕ ЦЕРКОВЬ, КОГДА СЖИГАЕТЪ ЕРЕТИКА, ТО УЖЪ

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II
Съ портрета Рокотова.

НЕ ПОСЯГАЕТЪ БОЛЬШЕ (НИ НА ЧТО). МОЯ ЗАПИСКА СОЖЖЕНА, ВѢДЬ НЕ ХОЧЕШЬ ЖЕ ТЫ СЖЕЧЬ МЕНЯ САМОЕ? НО ПОНЕЖЕ ТЫ БУДЕШЬ СЕРДИТЬСЯ, ТЫ ОМРАЧИШЬ ВСЮ МОЮ ВЕСЕЛОСТЬ. МИРЪ, ДРУГЪ МИЛЫЙ. Я ПРОТЯГИВАЮ РУКУ, ХОЧЕШЬ ПРИНЯТЬ ЕЕ?

Сынъ бѣднаго дворянина, Григорій Потемкинъ былъ записанъ въ гвардейскій полкъ, будучи одновременно пансіонеромъ Московскаго Университета — повѣствуетъ намъ Валишевскій, историкъ Екатерины. — Сначала онъ прилежно учился, но непредвидѣнная поѣздка въ Петербургъ, въ возрастѣ шестнадцати лѣтъ, мѣняетъ радикально его намѣренія. Онъ былъ представленъ ко двору (1757 годъ) и провелъ тамъ нѣсколько недѣль. Онъ покинулъ Петербургъ другимъ человѣкомъ: — пребываніе при дворѣ вскружило ему голову. Возвратясь въ Москву, онъ перестаетъ учиться и годъ спустя его исключаютъ изъ Университета «за пропуски занятій».

Григорій занимаетъ пятьсотъ рублей и ѣдетъ искать счастья въ Петербургъ. Родственникъ помогаетъ ему устроиться въ Конногвардейскій полкъ. Орловы въ это время вербуютъ среди конногвардейцевъ сторонниковъ Екатерины, чтобы подготовить свержение Петра III. Потемкинъ примыкаетъ къ Орловымъ.

Въ самый моментъ переворота Григорій Потемкинъ находится совсѣмъ рядомъ съ Екатериной и набрасываетъ ей на плечи «драгунку», одѣтая въ которую, будущая

Императрица, поведетъ своихъ приверженцевъ на войну противъ своего мужа.

Въ списокѣ наградъ, опубликованныхъ послѣ переворота, Потемкину даруется чинъ поручика. А черезъ четыре мѣсяца онъ получаетъ придворную должность камергера, имѣя свободный входъ въ императорскіе покои.

Екатерина внимательно и, можетъ быть, слишкомъ внимательно присматривается къ пылкому юношѣ, воспитаніемъ котораго она усердно занимается, стараясь восполнить пробѣлы его незаконченнаго образования.

Орловымъ очень не нравится эта внимательность Екатерины къ Потемкину. Они всячески интригуютъ противъ слишкомъ талантливаго и слишкомъ красиваго молодого офицера.

Интрига доходитъ до открытой ссоры и драки, въ которой одинъ изъ Орловыхъ ранитъ Потемкина въ глазъ, отчего послѣдній остается навѣкъ одноглазымъ.

Въ отчаяніи Потемкинъ покидаетъ Петербургъ и ѣзжаетъ на турецкій фронтъ. Тамъ онъ медленно, но вѣрно дѣлаетъ блестящую военную карьеру, дойдя къ 1774 году до чина генераль-лейтенанта.

Въ этотъ моментъ письмо Екатерины рѣз-

ко мѣняетъ его карьеру «заправскаго вояки» на карьеру мужа Императрицы всея Руси.

Въ первый разъ изъ писемъ Екатерины къ Потемкину, мы, наконецъ, имѣемъ подтвержденіе этому факту. — Въ двадцати одномъ изъ своихъ писемъ она просто называетъ его «мужемъ», «дорогимъ муженькомъ», а себя его «вѣрной женой», «женушкой».

Въ одномъ изъ писемъ она прямо говоритъ:

«не связана ли я съ тобой уже два года священными узами?»

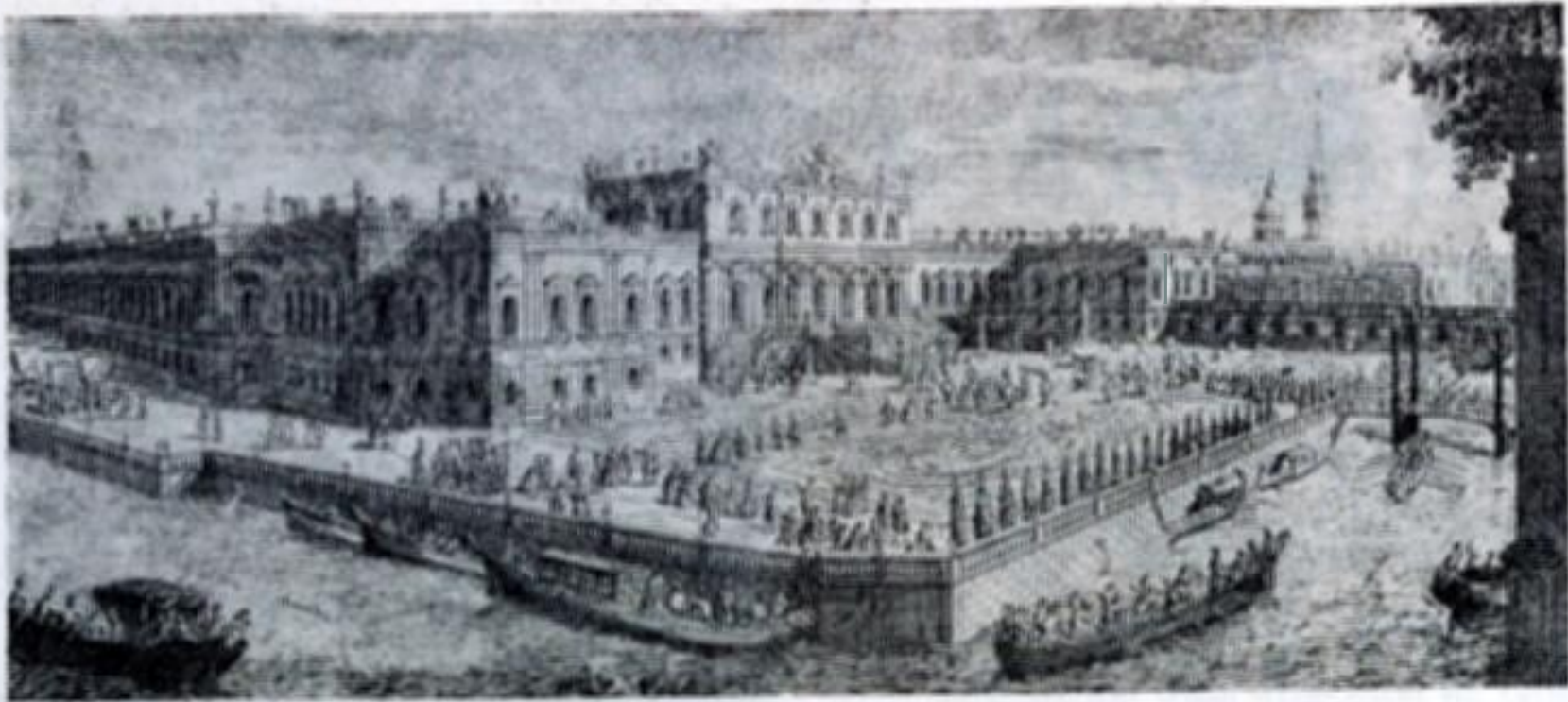
И дальше:

«Я связана съ тобой всѣми существующими на свѣтѣ узами».

Проф. Барсковъ, который предпосылаетъ предисловіе къ письмамъ, утверждаетъ, что:

«Бракъ Екатерины съ Потемкинымъ былъ заключенъ въ концѣ 1774 года въ церкви св. Сампсонія въ Петербургѣ. Императрица пріѣхала только въ сопровожденіи своей фрейлины Перекусихиной. Шаферами были: графъ Самойловъ, племянникъ Потемкина и Чертковъ. Запись о бракѣ будто бы хранилась у обоихъ шаферовъ и у Перекусихиной».

Во воякомъ случаѣ, одно вполне достоверно извѣстно: — ни одного изъ своихъ

ЛѢТНИЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ (1753 г.).

фаворитовъ Екатерина не называла «мужемъ».

Еще одна цитата изъ писемъ:

«Прошу тебя не унижать меня передъ другими, а спрятать отъ нихъ мои недостатки. Во-первыхъ: это мнѣ неприятно, а, во-вторыхъ: это некрасиво по отношению кого бы то ни было, а особенно собственной жены».

Итакъ, Софія - Августа - Фредерика Ангальтъ Цербстъ, ставъ женой Императора Петра III, а затѣмъ полноправной Императрицей всея Руси, добровольно становится женой Потемкина.

Что-же за необыкновенный человѣкъ былъ Потемкинъ, что смогъ подвинуть Екатерину на такой рискованный шагъ? Я подчеркиваю слово рискованный, ибо не забудемъ, что Екатерина, вступивъ на русскій престолъ, все-же была разсматриваема большинствомъ русской аристокраціи, какъ «узурпаторша», какъ «нелюбимая нѣмка», и существовало, какъ мы знаемъ изъ исторіи, немало попытокъ свергнуть ее съ русскаго престола. (Пугачовъ, Тараканова и другія болѣе незначительныя личности).

Какъ опредѣлить личность Потемкина?

Одинъ изъ его подчиненныхъ выразился о немъ коротко, но превосходно (къ несчастью, по-французски):

«Un grand homme et un homme grand».

Конечно, Потемкинъ, прежде всего, большой человѣкъ, значительная личность.

Когда спросили князя де-Линя, въ чемъ секретъ огромнаго влияния Потемкина, онъ отвѣтилъ:

«Во-первыхъ, въ его гениальности, во-вторыхъ, опять-же въ гениальности и, въ-третьихъ, тоже въ гениальности».

Но этотъ гений, несомнѣнно большой гений, человѣкъ съ нарушеннымъ душевнымъ равновѣсіемъ, до нѣкоторой степени предтеча «героевъ Достоевскаго».

Сама Екатерина пишетъ ему:

«душевный покой — состояние для тебя совершенно невыносимое».

Въ другомъ письмѣ она тяжело вздыхаетъ:

«въ тотъ моментъ, когда я чувствую себя внѣ опасности (отъ необъяснимыхъ выходовъ Потемкина), на меня валится цѣлая гора».

Что-же мучаетъ Потемкина, терзаетъ его,

даже въ тотъ моментъ, когда онъ находится на самой верхушкѣ человѣческихъ возможностей, когда его любитъ самая умная и самая могущественная женщина Россіи и, пожалуй, всей Европы? — Онъ самъ не знаетъ.

Д-ръ Гетингъ, характеристику котораго относительно Екатерины я уже приводила, такъ объясняетъ Потемкина:

«Она (Екатерина) поистинѣ любила Григорія Потемкина, который, несмотря на исключительную талантливость своей натуры, былъ человѣкомъ эгоистичнымъ и безстрастнымъ. Но его исключительная личность силой его специфическаго шарма, который мы называемъ «славянскою душою» совершенно покорилъ рационалистическую нѣмецкую принцессу (Екатерину)».

Мы, русскіе, уже не можемъ удержаться отъ легкой иронической улыбки, когда иностранецъ говоритъ намъ о «славянской душѣ» — слишкомъ много нелѣпаго включаетъ въ себя это опредѣленіе. Но, тѣмъ не менѣе, она существуетъ, эта «славянская душа», которая такъ рѣзко отличаетъ насъ отъ другихъ европейцевъ, и Григорій Потемкинъ, на мой взглядъ, одинъ изъ разительныхъ примѣровъ этой «славянской души».

Неотъемлемое качество «славянской души», это, конечно, неутолимая неудовлетворенность настоящимъ, грызущая тоска по чему-то невѣдомому.

Валишевскій*) рассказываетъ нѣсколько характерныхъ для этой черты Потемкина случаевъ. Выбираю два изъ нихъ:

Князь де Линь спросилъ Потемкина:

— Интересовало-ли бы васъ стать намѣстникомъ Молдавіи?

— Мнѣ смѣшонъ вашъ вопросъ, — отвѣтилъ Потемкинъ. — Я бы уже быть польскимъ королемъ, если бы только хотѣлъ этого. Я отказался стать герцогомъ Курляндіи. Я гораздо выше этого...»

И другой случай, нѣсколько драматичнѣе: Однажды, завтракая со своимъ племянникомъ Ангельгардтомъ, Потемкинъ спросилъ его:

— Есть-ли человѣкъ счастливѣе меня? Всѣ мои самыя нелѣпыя намѣренія и пожеланія осуществились, какъ по мановенію волшебной палочки, я получилъ все, что хотѣлъ...

*) Вокругъ одного трона.

Произнося послѣднія слова, Потемкинъ схватилъ со стола фарфоровую тарелку и разбилъ ее на мелкіе кусочки. Затѣмъ всталъ и пошелъ къ себѣ въ спальню, гдѣ заперся на ключъ.

Но вернемся къ «ходу событий».

Съ зачатками этой необъяснимой тоски, правда, еще съ слабыми зачатками — примчался Потемкинъ въ Петербургъ, гдѣ ждала его усталая и измученная жизнью Екатерина.

И вотъ ее первая впечатлѣнія отъ встрѣчи съ Потемкинымъ:

«Я забываю все на свѣтѣ, когда бываю съ тобой. Никогда не была я такъ счастлива, какъ теперь. Часто я пытаюсь скрыть мои чувства, но сердце мое выдаетъ меня. Оно слишкомъ полно, полно черезъ край».

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. Кашина-Еврейнова.

ДОКЛАДЪ КАП. 2 РАНГА А. П. ЛУКИНА.

Въ субботу, 20 октября, въ 8 ч. 30 м. вечера, въ залѣ Соціального музея: 5, рю Ласъ-Казъ (метро Сольферино) состоится докладъ кап. 2 ранга А. П. Лукина на тему:

НАДВИГАЮЩАЯСЯ ВОИНА.

(историческій обзоръ развитія событий съ 1920-1935 г.г.)

Схема доклада:

Двадцатые годы: Секретные переговоры командования Юга Россіи съ германскимъ командованиемъ. — Ультиматумъ Гофмана-Макензена-Людендорфа относительно ген. Деникина. — Планъ герм. ген. штаба сверженія большевиковъ. — Сербская акція. — Прѣздъ тайной германской миссіи. — Бѣгство изъ Севастополя. — Международное положеніе. — Борьба за свободу морей.

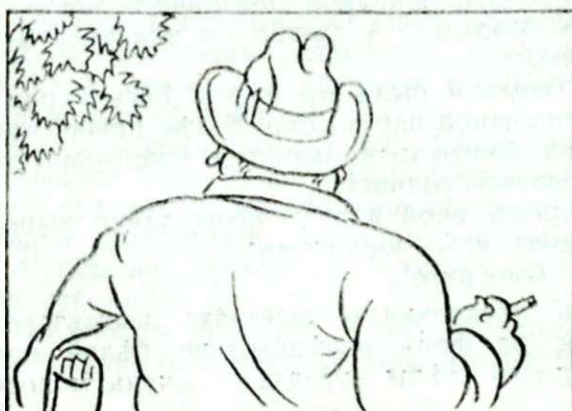
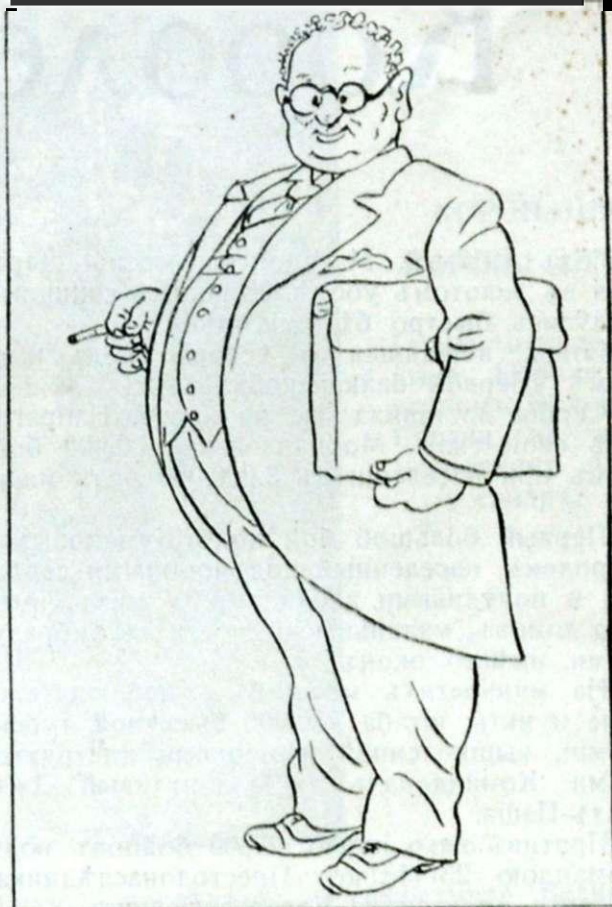
Тридцатые годы: Соперничество между Англией и Соед. Шт. — Отказъ Англии отъ гегемоніи на моряхъ. — Мировое значеніе этого события. — Ростъ политич. значенія Франціи. — Японія. — Меморандумъ Танака. — Берлинъ-Токіо. — Нѣмецкая карта Европы 1935 г. — Германскій блокъ. Французскій блокъ. — Позиція русской эмиграции.

По окончаніи доклада пренія.

Предварит. продажа билетовъ (въ 5 и 3 фр.) въ конторахъ: «Посл. Новостей» (51, рю де Тюрбиго, (метро Арь-зэ-Метье) и «Пл. Россіи» (24, рю Клеманъ-Маро, метро Марбэфъ). Оставшіеся билеты — при входѣ въ залъ.

Что дало міру вступленіе СССР въ Лигу Націй

Рис. Мад'а.

ОНО ДАЛО МІРУ ОЧЕНЬ МНОГО... ФОТОГРАФІИ Г. ЛИТВИНОВА.

Королевичъ Александръ

Изъ недавняго прошлаго

Годъ 1912-ый. Македонская осень. Деревья въ золотомъ уборѣ. Жидкимъ свинцомъ вздулись быстро бѣгущія рѣки...

Война, вошедшая въ исторію подъ именемъ «Первой балканской».

Сербія поставила все на карту. Напрягла всѣ свои силы. Мобилизовала 400.000 бойцовъ при населеніи въ 3.000.000 безъ малаго.

Первый большой бой подъ Кумановымъ: городокъ, населенный подъяремными сербами и полудикими албанцами. У нихъ, вмѣсто домовъ, маленькія крѣпости съ амбразурами, вмѣсто оконъ.

На минаретахъ мечетей — наблюдательные пункты штаба 130.000 тысячной турецкой армии, вышколенной нѣмецкими инструкторами. Командовать ею талантливый Джавидъ-Паша.

Противъ него около 80.000 бойцовъ подъ командою 23-лѣтняго Престолонаслѣдника-Регента Александра Карагеоргиевича.

На сторонѣ турокъ не только численный перевѣсъ, но и превосходство вооруженія, но и выгоднѣйшія позиціи...

Куманово для Сербіи, — ключъ къ Македоніи. Къ обширной области, которая называлась старой Сербіей и къ загадочной средневѣковой Албаніи.

Не вѣря глазамъ, припали къ биноклямъ своимъ на высокіхъ игольчатыхъ минаретахъ смуглые турецкіе штабные и свѣтлые блондины, пруссаки, — тоже въ фескахъ...

Передовыя линіи непріятельскихъ окоповъ съ Кумановскихъ холмовъ вся долина съ развѣтываніемъ сербовъ, какъ на ланіи, — медленно объѣзжаетъ юный всадникъ въ мундирѣ пѣхотнаго полковника.

Это — королевичъ Александръ.

Быль ли еще подобный случай, — чтобы въ условіяхъ современной войны верховный вождь въ конномъ строю увлекалъ за собою впередъ пѣхотныя части подъ ураганнымъ огнемъ противника?!

Стихійной атакой раздавили сербы отборнѣйшіе полки Джавида-Паши, откатившіеся къ Монастырю въ надеждѣ задержаться тамъ и окрѣпнуть, влившись въ свѣжій и сильный гарнизонъ этого города.

Первымъ повелѣ въ атаку свои войска престолонаслѣдникъ Александръ и первымъ же вошелъ въ освобожденное Куманово подъ перекрестнымъ обстрѣломъ фанатиковъ-албанцевъ, засѣвшихъ въ своихъ домахъ-блокгаузахъ.

Головокружительнымъ былъ успѣхъ сербскаго оружія!.

Александръ сдѣлался не только кумиромъ и національнымъ героемъ у себя въ Сербіи, но и въ Европѣ у всѣхъ на устахъ было его имя...

Въ Бѣлградѣ часть дипломатическаго корпуса восхищалась доблестью Принца-Регента, въ то же время высказывая опасенія:

— Наслѣдникъ престола не можетъ такъ рисковать своею жизнью!.. Не долженъ бросать такой дерзкій вызовъ страшнымъ возможностямъ...

Зато австрійскій посланникъ баронъ Гизль объять былъ паникой... Еще-бы? Вѣна ни на мигъ не сомнѣвалась, что сербы въ первомъ же бою будутъ разгромлены турками. Но, почему знать, что будетъ дальше? Военное счастье капризно и переменчиво, какъ женщина...

А дальше...

Сербамъ нельзя было отдыхать на Кумановскихъ лаврахъ. Надо было преслѣдовать врага до полного уничтоженія.

Въ эти холодные, осенние, дождливые дни королевичъ Александръ жестоко простудился и подъ Прилепомъ въ сильномъ жару метался въ палаткѣ на узенькой походной кровати...

Зная, что армія подходитъ къ Монастырю, неудержимо рвался къ ней Александръ. Но врачи въ одинъ голосъ:

— Ваше Высочество, мы не остановимся передъ силой, чтобы не пустить Васъ! Это безуміе! Это вѣрная смерть!

Ночью, тайкомъ, обманувъ бдительность врачей, вдвоемъ съ адъютантомъ, умчался королевичъ къ Монастырю.

Появленіе верховнаго вождя, похудѣвшаго, слабо державшагося въ сѣдлѣ, то блѣднаго, то горящаго алымъ румянцемъ съ вдохновенно воспаленнымъ блескомъ темныхъ, прекрасныхъ глазъ, окрылило армію, очутившуюся въ труднѣйшихъ позиціонныхъ условіяхъ.

Два полка пѣлыхъ восемь часовъ вели бой, стоя почти по грудь въ осенней студенной водѣ.

Подъ Монастыремъ сербы уже на голову разбили Джавида-Пашу. Бѣгущія, деморализованныя толпы, уже не были грозной турецкой арміей...

Во власти сербовъ вся Македонія до Салоникъ и вся Старая Сербія и Албанія — до Адриатики.

КОРОЛЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ СЪ Н. Н. БРЕШКО - БРЕШКОВСКИМЪ на курортѣ Врынѣчке-Банѣ въ окрестностяхъ Бѣлграда.

Снимокъ, напечатанный въ 1914 году въ «Нивѣ» и въ еженѣсчникѣ «Je sais tout».

На первой балканской войнѣ я былъ корреспондентомъ двухъ большихъ петербургскихъ газетъ.

Горячо писалъ я о высокой жертвенности сербовъ и героической арміи. Этимъ я нарушалъ традиціи: у насъ въ Россіи почему-то единственными балканскими славянами, достойными всяческихъ вниманій, помощи и опеки почитались болгары. Правда, династическія симпатіи были другія: Государь съ отцовской нѣжностью и теплотой относился къ королевичу Александру, а значительно позже, въ трагическіе для Сербіи дни, показалъ, что эти нѣжность и теплота были не только платоническими...

Весною 1914 года редакция «Биржевыхъ Вѣдомостей» предложила мнѣ объѣхать, отвоёванные сербами земли.

Вручая мнѣ замшевый мѣшочекъ, наполненный золотомъ, редакторъ высказалъ пожеланіе:

— Вотъ если бы вы намъ прислали строкъ на 800 «разворотъ» о престолонаслѣдникѣ Александрѣ?!

Королевскій посланникъ М. И. Сполайковичъ снабдилъ меня письмомъ къ Пашичу.

Швыряло грохочущій экспрессъ. Благодатная Дунайская равнина. Послѣдній австрійскій часовой. Надъ заблестѣвшей Савою, желѣзнымъ кружевомъ повисшій мостъ. Кто-бы могъ допустить, что черезъ два съ половиною мѣсяца онъ будетъ взорванъ?!

Желтый кабинетъ предсѣдателя Совѣта Министровъ. Сѣдая, патриаршая борода. Знаменитая борода Пашича, — неистощимый матеріалъ для европейскихъ рисовальщиковъ и карикатуристовъ.

По-русски, но съ большимъ акцентомъ:

— Въ Македоніи вы увидите, какихъ богатѣй солдатъ мы получили съ береговъ Вардара!.

Пашичъ говорилъ еще и еще и напоследокъ прибавилъ:

— Но сначала совѣтую представиться Его Высочеству Регенту. Онъ отдыхаетъ на курортѣ Врынѣчке-Банѣ.

Нѣсколько часовъ въ вагонѣ и, куда я попалъ? Въ миниатюрную Флоренцію?.. Живописный курортъ, какъ и «жемчужина» Тосканы, разстелся въ отлогой долині, а кругомъ, покрытые лѣсомъ холмы — сербское Фьезоле.

Медвяно сладкій, одуряющій запахъ акацій преслѣдуетъ меня...

Резиденція королевича Александра, — вила «Агнесса» Маленькая, скромная. Только парные часовые-гиганты въ медвѣжьихъ шапкахъ и въ гусарскихъ доломанахъ, расшитыхъ бѣлыми бранденбургскими, говорятъ о присутствіи высокаго гостя на виллѣ «Агнесса»...

Еленичъ, — секретарь наслѣднаго принца:

Его Высочество уѣхалъ на весь день руководить наводкой понтоннаго моста черезъ Мораву... А завтра вы получите аудиенцію.

Утромъ я былъ въ паркѣ. Весь курортъ, сплошной паркъ. Еще болѣе пряно, чѣмъ вчера благоухали акаціи и уже припекало Моравское солнце!

Передъ мной вдругъ неожиданно выросъ Еленичъ и, — шопотомъ:

Смотрите!..

Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ насъ, на фонѣ ослѣпительно бѣлой подсолнухомъ стѣны курзата — очень молодой

КОРОНАЦИЯ КОРОЛЯ ПЕТРА

Горжественное шествие Короля по улицам Бѣлграда. Справа на конѣ королевичъ Александръ.

полковникъ съ типично южно-славянскимъ профилемъ говорилъ съ обступившей его кучкой простыхъ селяковъ, женщинъ, старухъ и дѣтей.

Моментами полковникъ бросалъ нѣсколько словъ высокому, усатому адъютанту и адъютантскій карандашъ бѣгалъ по записной книжкѣ.

Каждое утро такъ!.. поясняетъ Еленичъ. — Не было случая, чтобы Его Высочество не принялъ и не выслушалъ инвалидовъ и послѣвоенныхъ вдовъ и сиротъ... И не было ни одной неисполненной просьбы... Особенно же любить Престолонаследникъ дѣтвору...

Черезъ нѣсколько минутъ я былъ представленъ Регенту. Признаться, я волновался передъ нимъ. Но мое волненіе сразу же улеглось отъ сильной руки Александра и привѣтливаго, ободряющаго взгляда, который я назвалъ бы даже нѣсколько застѣнчивымъ. Особенная застѣнчивость Высочайшихъ особъ, чуткихъ и тонкихъ...

Нѣсколько хорошихъ словъ, нѣсколько вопросовъ и я почувствовалъ, какъ-будто давно, давно знаю стройнаго, смуглаго полковника съ нѣжнымъ, темнымъ пушкомъ надъ верхней губою...

Скромность во всемъ обликѣ... Ничего героически-показнаго...

Но въ то же время никакого сомнѣнія, что это именно Онъ верхомъ объѣзжалъ передовые окопы, когда надъ нимъ рвались крупнопосевскія шрапнели, онъ въѣхалъ въ Куманово, обстрѣливаемый албанцами изъ узкихъ, какъ крѣпостныя бойницы, оконъ...

Подъ цвѣтущими акаціями Королевичъ Александръ пригласилъ меня въ этотъ же день къ обѣду.

Кромѣ двухъ адъютантовъ, гостей Его Высочества былъ еще командиръ пѣхотнаго полка откуда-то съ албанской границы...

За обѣдомъ какъ-то особенно было ясно и просто. Престолонаследникъ съ искренней, подкупающей свѣтлостью руководилъ бесѣдой, вспоминая эпизоды такой недавней и свѣжей войны...

Подъ конецъ, когда уже съѣли сладкое и выпито было кофе и Королевичъ готовъ былъ удалиться къ себѣ во внутренніе покои, я спохватился, почти съ ужасомъ...

А гдѣ же бесѣда? Гдѣ «разворотъ» на 800 строкъ?..

Но уже на прощаніе ободряющее:

— Милости прошу ко мнѣ завтра къ 11

и мы побесѣдуемъ...

Утромъ я былъ вновь на виллѣ «Агнесса». Адъютантъ ввелъ меня въ маленькую рабочую комнату Регента. Именно комната, а не кабинетъ.

Черезъ двѣ-три минуты вышелъ Принцъ Александръ.

Милая, радужная улыбка, блескъ глазъ сквозь стекла пенснэ.

Ну, вотъ... Что васъ интересуетъ?..

Мы подошли къ висѣвшей на стѣнѣ картѣ и за какія-нибудь четверть часа я получилъ такое яркое и живое представление о ходѣ военныхъ событій на театрѣ, какого не дали бы мнѣ историческія книги.

Въ каждой фразѣ моего собесѣдника угадывался большой стратегъ. А когда мы перешли на экономическое и политическое положеніе новыхъ, присоединенныхъ къ Королевству областей, я вспомнилъ слова, оставшіяся въ Петербургѣ М. И. Сполайковича:

Бесѣдуя съ Его Высочествомъ, вы будете очарованы ясностью и глубиной его государственнаго ума... Я знаю, какъ неустанно работаетъ онъ надъ собой, надъ своимъ самообразованиемъ. И все это съ единственной цѣлью: быть полезнымъ своей Родинѣ, своей Сербіи, которой онъ такъ беззаветно преданъ...

Много и съ большимъ увлеченіемъ говорилъ Престолонаследникъ о мирной, созидательной работѣ въ освобожденныхъ земляхъ...

Настроение было безоблачное... Новыхъ потрясеній и бурь не предвидѣлъ молодой Регентъ, какъ ихъ не предвидѣлъ никто...

Около мѣсяца ушло на объѣздъ Македоніи и Старой Сербіи. Свои впечатлѣнія я изложилъ въ цѣломъ рядѣ корреспонденцій. А потомъ уѣхалъ въ Венецію отдохнуть и покататься на Лидо.

Грѣясь на серебристомъ пляжѣ, я узналъ о Сараевской катастрофѣ, убійствѣ Эрцгерцога Франца-Фердинанда... Вернувшись въ отель, засталъ телеграмму «Биржевыхъ Вѣдомостей»:

«Выѣзжайте въ Албанію черезъ три недѣли. «Дайте» князя Вида».

Какъ-нибудь при случаѣ я опишу подробно албанскій трагикомическій фарсъ, а сейчасъ въ двухъ словахъ. Не успѣлъ я прибыть въ Дураццо, не успѣлъ въ теченіе двухъ недѣль объѣхать древнее княжество Скандербекъ — новое князя Вида, я оста-

вить напоследокъ, — вспыхнула Великая война.

Въ одну ночь Дурацкій рейтъ покинули, охранявшіе Вида броненосцы: итальянскій, австрійскій, нѣмецкій «Бреслау» и русская канонерская лодка «Донецъ».

Новая телеграмма:

«Немедленно выѣзжайте въ Бѣлградъ!..»

Черезъ пять дней я, единственный корреспондентъ, находился въ опустѣвшемъ, вымершемъ Бѣлградѣ — день и ночь подъ обстрѣломъ тяжелой венгерской артиллеріи. Правительство, Королевскій Домъ и дипломатическій корпусъ переехали въ Нишъ...

Огненнымъ вихремъ закружились событія...

Великія испытанія выпали молодому Принцу-Регенту. По сравненію съ ними «первая балканская» казалось уже военной прогулкой...

Онъ и вышелъ изъ нихъ и вынесъ ихъ, — не будемъ бояться словъ, — какъ танецъ...

Надо-ли напоминать? Сербія перетерпѣла, какъ никто и, какъ никто, дралась съ сильнѣйшимъ врагомъ.

На взятіе Бѣлграда, вторичное уже, отборнѣйшіе свои корпуса бросилъ Вильгельмъ.

Въ Сербской столицѣ встрѣчены они были такимъ уличнымъ боемъ, какой выпалъ развѣ только наполеоновскимъ гренадерамъ въ Сарагосѣ.

Старыя и юныя сербки обливали съ крышъ домовъ кипяткомъ прусскихъ и баварскихъ гвардейцевъ. Мальчики бросались на нихъ съ кривыми ятаганами.

Нѣмцы не только наводнили Сербію, а и опустошили ее.

Казалось, — нѣтъ спасенія!.. Гибель!..

Но не упали духомъ сербы, ибо не потерялъ мужественнаго сердца своего ихъ Державный Вождь.

Надо было во что бы то ни стало прорваться сквозь непріятельскія полчища, разстаявшимъ въ бояхъ. Остаткамъ полумилліонной арміи... И какимъ остаткамъ!.. Эти 80.000 были не люди, а тѣни. Оборванные, голодные, безъ снарядовъ, безъ патроновъ, безъ самага необходимаго.

Принцъ-Регентъ задумалъ до гениальности смѣлый маневръ. Задумалъ и осуществилъ...

Это — отходъ черезъ обледѣлыя кручи Албаніи къ берегамъ Адриатики, куда союзное командованіе подвезетъ продовольствіе и транспорты для доставки сербовъ на

“Дѣти въ школу собирайтесь!”

Начало учебного года

РУССКІЕ ШКОЛЬНИКИ ВЪ ПАРИЖѢ

Фото М. Бродскаго.

благодатный островъ Корфу, гдѣ можно будетъ приступить къ реорганизации армии, дабы уже съ Салоникскаго фронта начать освобожденіе Родины...

Албанская Голофа — эти жуткія и страшныя двѣ недѣли...

Въ морозную стужу преодолевали крутыя, голая скалы не только безъ дорогъ, — безъ тропинокъ.

Давно уже артиллерія и обозы въ порывѣ отчаянія сброшены въ зияющія внизу подъ ногами бездны...

Солдаты и офицеры — это уже были не тѣни, а призраки, мучимые спазматическимъ голодомъ.

Илечомъ къ плеску, медленно брели 75-ти-лѣтніе Король Петръ и Пашичъ. Ночевали подъ открытымъ небомъ. Горные вихри задували костры...

Въ албанскихъ деревушкахъ нельзя было достать ничего. Стучалось, изнемогавшіе солдаты, цѣной своей винтовки, покупали у туземцевъ сырую и кислую прозо (лепешку).

Престолонаслѣдникъ Александръ только немовѣрнымъ напряженіемъ воли держался еще на ногахъ, какъ и послѣдній его воиникъ, измученный, голодный и, вдобавокъ, терзаемый жестокими приступами запущеннаго аппендицита.

Онъ видѣлъ, какъ въ нѣсколькихъ шагахъ падали сербы, чтобы не встать никогда. Онъ видѣлъ, какъ обнаглѣвшіе орлы-стервятники, вонючіе, косматые, выклевавъ пустые, незрячіе глаза, у еще теплаго трупа, долбили твердымъ клювомъ черепъ, чтобы добраться до мозга...

Порою кто-нибудь изъ офицеровъ докладывалъ:

— Ваше Высочество, наблюдаются случаи продажи солдатами винтовокъ албанцамъ за кусокъ хлѣба...

Въ отвѣтъ — спокойный взглядъ, обведенныхъ темными кругами, глубоко-запавшихъ глазъ.

Важнѣе сохранить человѣка! Важнѣе, чтобы онъ дошелъ до берега моря, а тамъ насъ ждетъ много винтовокъ.

Но, увы, надежда не оправдалась...

80.000 призраковъ не нашли на такъ мучительно жданномъ берегу ни хлѣба, ни снаряженія, ни обѣщанныхъ транспортовъ.

Въ Санъ-Джовани ди Медва, деревушка изъ нѣсколькихъ албанскихъ домовъ, послѣднія силы оставили Принца-Регента. Его протожили на сколоченную изъ досокъ кро-

ВЪ РУССКОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ БОЛГАРИИ

вать въ албанской «кульѣ», гдѣ за перегородкой помѣщались телята и овцы.

Стискивая зубы, чтобы не выдать невыносимыхъ физическихъ страданій — о моральныхъ и говорить нечего! — Александръ диктуетъ, мало кому извѣстную историческую телеграмму:

Ставка. Государю Императору.

Ваше Величество. Я вывелъ 80.000 сербскихъ бойцовъ, которымъ на берегу Адриатическаго моря грозитъ смерть отъ голода, стужи и эпидемическихъ болѣзней. Необходимо спасти ихъ во имя продолженія борьбы за общее дѣло. Умоляю Ваше Величество внять моей просьбѣ. Александръ.

Эта телеграмма произвела ошеломляющее впечатлѣніе въ Ставкѣ. Никто не видѣлъ такимъ гнѣвнымъ всегда мягкаго и выдержаннаго Государя.

Его фиолетовые глаза метали молнии.

Такъ безучастно оставить сербовъ на произволъ судьбы послѣ всего, что они претерпѣли — это чудовищно! Этому нѣтъ названія. — негодовать Императоръ.

Въ результатъ — три большихъ парохо-

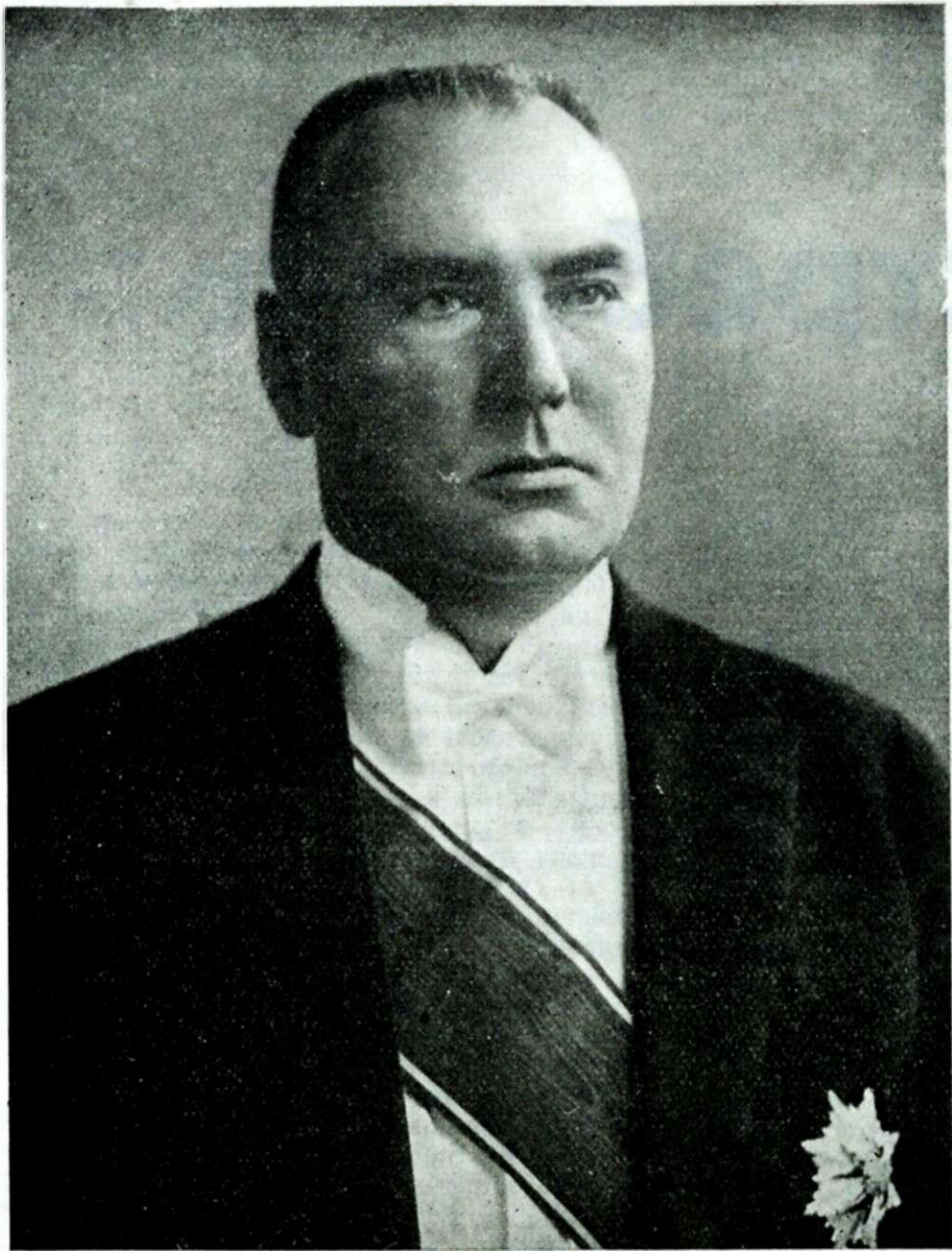
да, нагруженныхъ хлѣбомъ, консервами и теплымъ обмундированіемъ устремились на всѣхъ парахъ изъ Салоникъ въ Дураццо, въ Санъ-Джовани ди Медва и другіе балканскіе порты. И тотчасъ же вслѣдъ за этимъ — союзническіе транспорты занялись перевозкою армии призраковъ на сказочный островъ съ такими же призрачными бектиновскими кипарисами.

Это былъ единственный разъ за обѣ войны, когда Принцъ-Регентъ оказался отрѣзаннымъ отъ своей армии: онъ лежалъ въ албанской «кульѣ», гдѣ одинъ изъ полевыхъ хирурговъ произвелъ Его Высочеству благополучную операцию.

Черезъ полгода «Армія призраковъ» стала вновь арміей львовъ. Съ Вождемъ своимъ во главѣ нѣсколькими стремительными ударами очистила она всю Македонію, всю свою Родину и съ триумфомъ вошла въ Бѣлградъ...

Въ великихъ испытаніяхъ, въ ихъ живогворящемъ огнѣ, выковалъ героическій Король Александръ свою Великую Сербію.

Ник. Брешко-Брешковскій.

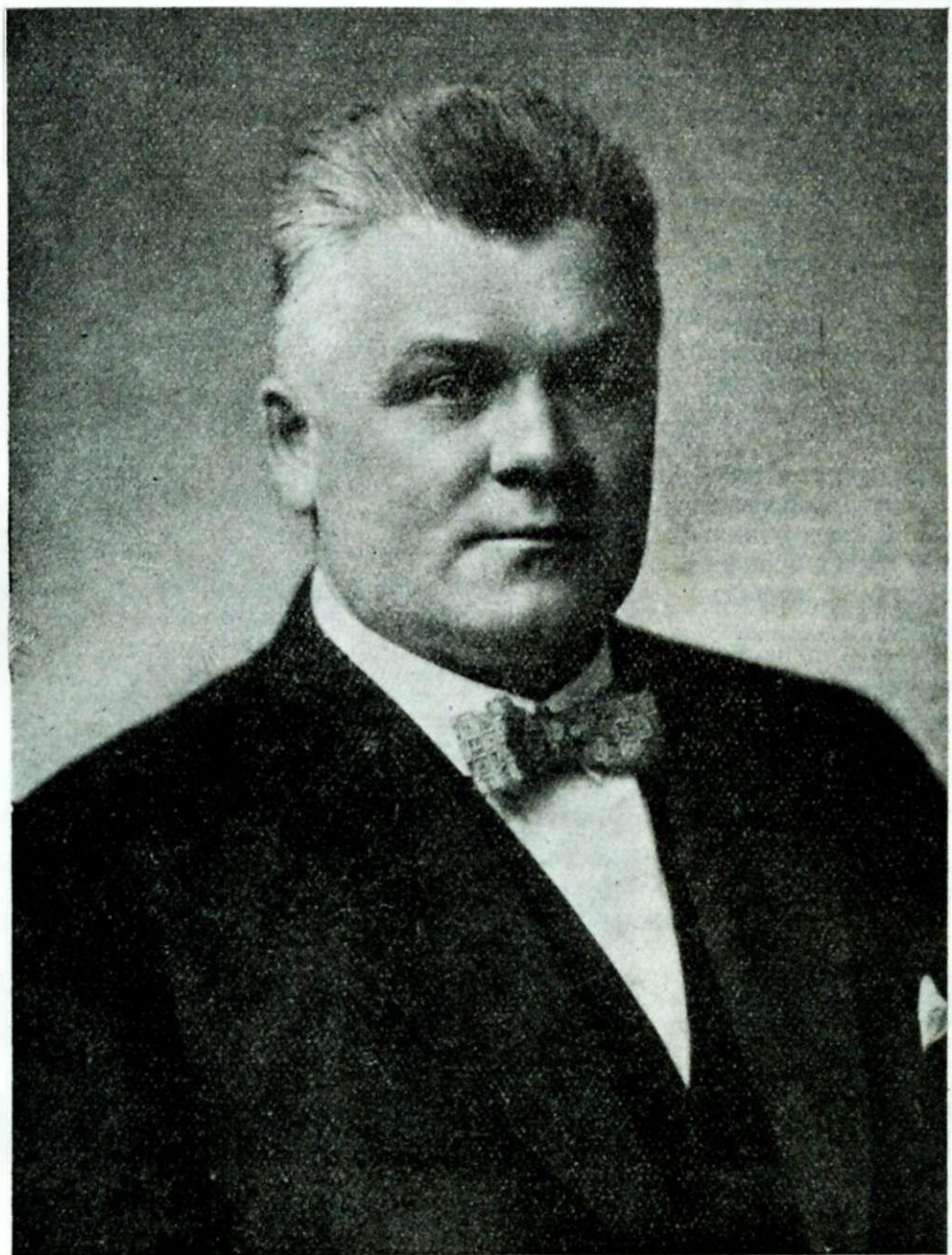

президентъ республики
АЛЬБЕРТЪ КВЕСИСЪ

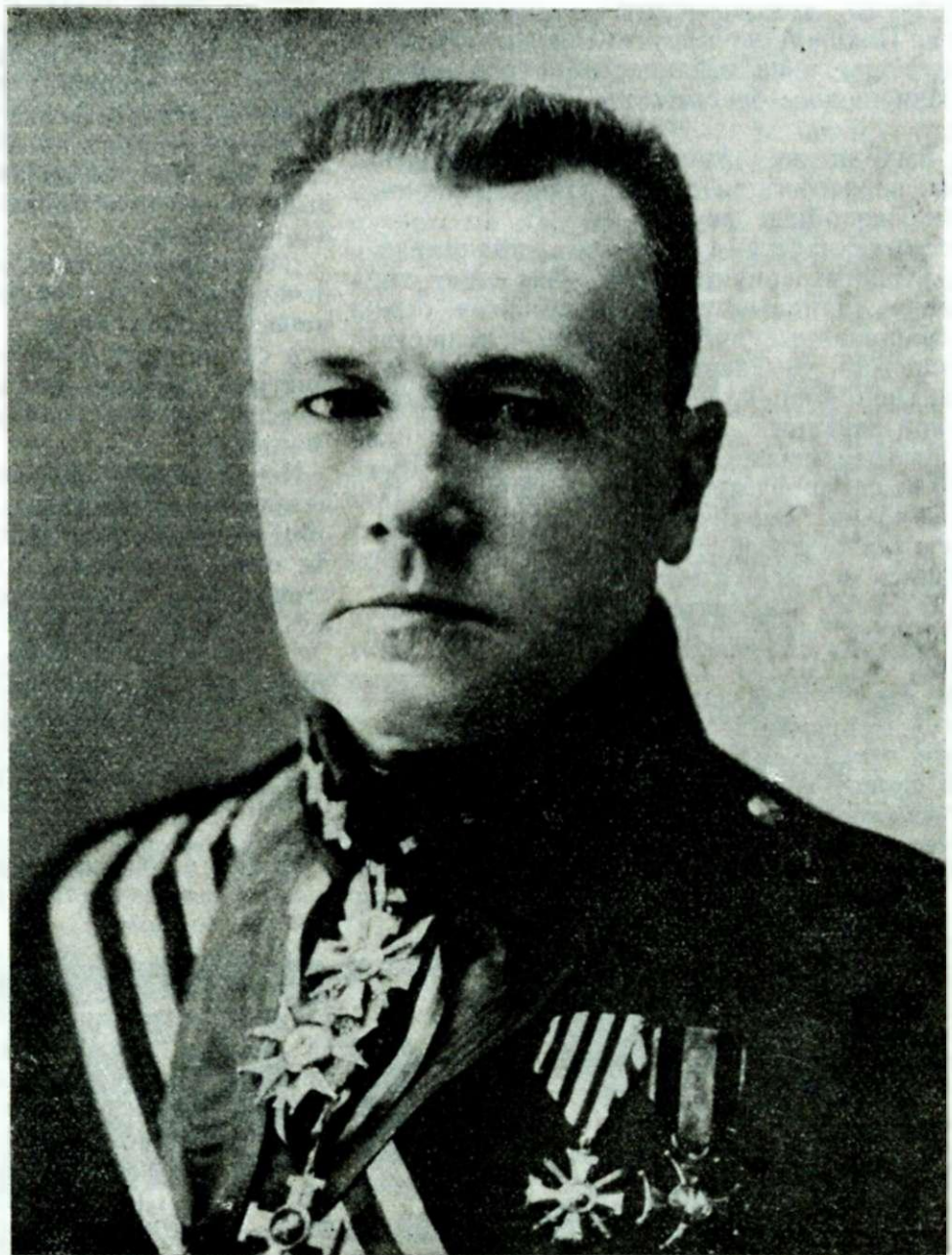
Строители НОВОЙ Латвіи

16 мая 1934 года въ Латвіи произошелъ государственный переворотъ, преслѣдовавший цѣль оздоровленія политической атмосферы. Министръ - президентъ Карлъ Ульманисъ предложилъ президенту республики А. Квесису рядъ коренныхъ реформъ латвійскаго государственнаго строя. Правая и лѣвая оппозиціи были арестованы, парламентъ распущенъ и нѣкоторыя газеты закрыты.

Съ тѣхъ поръ прошло четыре съ половиной мѣсяца, и новый государственный строй пользуется въ Латвіи всеобщимъ признаніемъ и любовью. Мы помещаемъ на этой страницѣ портреты строителей новой Латвіи.

Министръ-президентъ
КАРЛЪ УЛЬМАНИСЪ

Военный министръ
Ген. ЯНИСЪ БАЛОДИСЪ

Ариманъ - истребитель

Разсказъ

Рамри, заклинатель змѣй, игралъ на своей дудкѣ, сидя подѣ желтымъ фонаремъ. Неповоротливые питоны лѣниво шевелились въ своихъ темныхъ, узкихъ корзинахъ. Страшныя кобры, лишенные яда, поднимали вверхъ съ внезапнымъ оживленіемъ свои большія, широкія головы. Но ивовыя крышки были заперты. Не змѣй своихъ вызывалъ индусъ. Спокойное пламя отражалось въ мелкихъ водахъ, съ края котораго спускалась широкая доска къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ заклинатель.

Ни одной струйки не возмущало темную поверхность воды. Въ водоемѣ не было замѣтно никакихъ признаковъ жизни, кромѣ неподвижнаго, шероховатаго на видъ предмета, походившаго на кусокъ коры, который смутно выступалъ изъ тихой водной глубины.

Ночь была тихая. Вдругъ, изъ звѣринца донесся громкій, оглушительный ревъ. Рамри прекратилъ игру. Красивое, печальное лицо его потемнѣло. — Это Вискнъ! — пробормоталъ онъ. — Вискнъ, лъвица бѣлаго человѣка. Проклятый! Свиной сынъ! Чтобы сгнили его кости!

На минуту темные глаза его засверкали огнемъ. Затѣмъ онъ плюнулъ, подобно взбѣшенной змѣѣ, и снова принялся за свою волшебную дудку. Вдругъ, послышался плескъ. Похожій на кору предметъ поднялся изъ воды, и на маслянистой поверхности показались два блестящихъ зеленоватыхъ глаза.

— Выходи же, Ариманъ! — протянулъ индусъ нараспѣвъ и снова раздались монотонные, жалобные звуки.

Пресмыкающееся медленно поднимало свою отвратительную голову. Медленно открывались длинныя челюсти, обнажая острые безпощадные зубы. Щелкъ! и челюсти закрылись съ ужасающей быстротой, издавъ звукъ, походившій на шелканье большой стальной западни.

— Выходи сюда, Ариманъ! — Двѣ неуклюжихъ, перепончатыхъ лапы уцѣпились за край водоема. Чешуйчатая, кошмарная, мокрая фигура вытѣзала изъ воды. Затѣмъ, вытянувшись во всю свою страшную длину, спустилась къ заклинателю. Это была большая гавіаль или индійскій крокодилъ. — Смирно!

При этомъ приказаніи чудовище остановилось, оцѣпенѣлое и неподвижное, какъ бревно, передъ сидящей на корточкахъ фигурой своего господина.

Рамри провелъ своей дудкой линію отъ промежутка между кошачьими глазами чудовища до конца плоской морды. Увѣренно и ритмично царпалъ онъ неровную чешую, дѣлая пассы. Затѣмъ онъ перевелъ глаза на предметъ, лежавшій въ дальнемъ углу палатки и походившій на снятаго человѣка.

Онъ отложилъ въ сторону дудку и, взявъ полотняный лоскутъ, пропустилъ его нѣсколько разъ въ ноздри пресмыкающагося. — Иди, Ариманъ, Истребитель! Убей! Убей! Убей!

Въ глазахъ заклинателя вспыхивала адская злоба,

Ариманъ внезапно оживился и съ поразительной быстротой двинулся въ темный уголъ — страшный, черный, отвратительный.

Тѣмъ временемъ индусъ слѣдилъ за нимъ, и тонкія губы его искривила злобная усмѣшка.

Крокодилъ быстро приблизился къ неподвижной фигурѣ. Снова послышался звукъ, походившій на шелканье огромной западни, — одинъ, два, три раза — затѣмъ, бросивъ разорванное и истерзанное чучело, истребитель повернулся и поползъ назадъ къ своему господину.

— Молодецъ, Ариманъ! — промурлыкалъ индусъ. — Ты отлично вытвердилъ свой урокъ!

Рамри, заклинатель змѣй, игралъ на своей дудкѣ. Все тише и жалобнѣе становились звуки, пока не замерли совсѣмъ, заглушенные громкимъ плескомъ воды. Когда струи сгладились, на поверхности воды видѣлся только небольшой шероховатый на видъ предметъ, который могъ быть кускомъ коры.

Одѣтый въ синее съ золотомъ цирковой оркестръ, сидѣвшій на размалеванной, блестящей, какъ зеркало, высокой колесницѣ, игралъ, не жалея легкихъ. Однако, звуки музыки казались призрачными и отдаленными, заглушенные гуломъ разговоровъ и возбужденныхъ возгласовъ, раздававшихся со всѣхъ сторонъ въ биткомъ набитыхъ ярусахъ большого балагана. Служители въ бѣлыхъ курткахъ бойко торговали фруктами и пирогами.

Дѣло происходило во время антракта на вечернемъ представленіи въ циркѣ Гартмана, и слѣдующимъ номеромъ, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, былъ «выходъ Виктора Дарреля, царя укротителей львовъ, съ его изумительной летающей лъвицей Вискнъ».

Небольшая кучка людей въ однихъ жилетахъ устанавливала на аренѣ большую, обнесенную стальной рѣшеткой, загородку. За ними виднѣлась огромная сѣрая фигура терпѣливаго слона, запряженнаго въ поѣздъ изъ клѣтокъ, гдѣ сидѣли львы.

— Ну, какъ вы себя чувствуете, ваше величество? — спросилъ веселый женскій голосокъ. Даррель пересталъ играть ушами Вискнъ.

Какъ нельзя лучше, царица арены, — отвѣтилъ онъ съ торжественнымъ поклономъ.

Мэри только что вернулась изъ уборной и была въ мантильѣ, накинутой на ея блестящій костюмъ.

Нѣсколько времени они стояли вмѣстѣ и разговаривали. Можно было сейчасъ же догадаться, что они влюблены другъ въ друга. Лъвица позволила Мэри потереть себя подбородокъ и потрепать себя по краснымъ бокамъ. Этихъ двохъ она любила, но Рамри ненавидѣла. Заклинатель змѣй изливалъ злобу, которую питалъ къ Даррелю, истязая его любимую лъвицу. Нѣсколько разъ, когда по близости никого не было, онъ злобно ударялъ бѣдное животное и ко-

лолъ его чувствительный носъ своей тонкой, острой палкой. Вискнъ не забыла этого.

Внезапное рычанье, донесшееся изъ ея клѣтки, заставило укротителя львовъ вернуться отъ хорошенькаго личика и веселыхъ, темно-синихъ глазъ дѣвушки, стоявшей передъ нимъ. Вошли четыре человѣка, пошатываясь подѣ тяжестью снаряда — странной смѣси досокъ, шестовъ и желѣзныхъ стоекъ — а за ними сквозь отверстие въ палаткѣ виднѣлась темная, величественная фигура индуса. Отчетливо выдѣляясь въ сумракѣ лѣтняго вечера, эта фигура прошла мимо открытаго пространства и исчезла.

— Ну, что, не надоѣдалъ вамъ больше Рамри своими приставаніями? — спросилъ Даррель молодую дѣвушку.

Лицо Мэри приняло серьезное выраженіе. — Нѣтъ, Вискъ; онъ пересталъ обращать на меня вниманіе послѣ того, какъ вы поговорили съ нимъ, но онъ преслѣдуетъ меня исподтишка. Онъ навѣрно замышляетъ недоброе, я чувствую это. Мнѣ снятся его злые черные глаза и жестокая улыбка.

Говоря эти слова, она поблѣднѣла.

— Скоро я расправлюсь съ этой черной собакой, — проворчалъ Даррель. — Я подозреваю, что онъ выкидываетъ какія-то скверныя штуки съ Вискнъ, а то почему бы ей всякій разъ оцѣтиниваться, какъ только она завидитъ его? Вотъ я поймаю его какъ-нибудь, и тогда, клянусь, онъ отъ меня получитъ.

— Впередъ, Самсонъ! Впередъ, говорю тебѣ, лѣнивая скотина! Да иди же! — кричалъ негръ, одѣтый въ красное джерсэ, таща слона за ухо.

Поѣздъ изъ клѣтокъ сталъ подвигаться на арену, гдѣ ихъ установили такимъ образомъ, чтобы двери совпадали съ опускающимися рѣшетками въ центральной загородкѣ. Черезъ двѣ минуты все было готово. Послышался грозный, протестующій ревъ непокорнаго льва. Игра оркестра внезапно зазвучала громко и всѣ глаза устремились на арену.

Мэри стояла, слѣдя за гибкой, хорошо сложенной фигурой въ красивомъ, расшитомъ золотомъ, мундирѣ, которая направилась отъ нея въ большую пустую клѣтку.

Дверца задребезжала, и Даррель очутился въ клѣткѣ. Затѣмъ раздалось громыханье желѣзныхъ рѣшетокъ, поднимавшихся вверхъ, и минуту спустя съ десятокъ львовъ и лъвицъ выскочили на арену, усыпанную опилками, радуясь своей сравнительной свободѣ.

Зубоврачебные Кабинеты
4, r. Cambonne (15°)
Примѣненіе новейшихъ
достиженій зубопротезіи.
Быстрое и гарантированное
исполненіе. —
Визировка платится до 12 итл.

Хорошенькая наездница смотрела на любимого человека, дававшего сенсационное представление. Она видела гибкую, желтую фигуру зверей, скакавших кругом него с бешеной быстротой или лежавших в красивых, величественных позах. Она видела, как бледная голова Дарреля исчезла в пасти Викси.

Приходила ли ей в голову мысль об опасности? Если бы кто-нибудь упомянул об этом, Мэри пожала бы своими красивыми плечиками. Ей смелый прыжок со спины молочно-белой кобылы через светлоголубое знамя вѣдь тоже мог легко окончиться сломанной шеей. Все зависело от Провидения, пекущегося об артистах цирка.

Люди, рожденные в цирковом обиходе или под парусиной балагана, находят красоту в мишуристых блестящих, упоение в мигающих, дурно пахнущих огнях и жизнь в смѣшанных, острых испарениях, несущихся из зверинца.

Все шло, как всегда, пока Даррель не достиг гвоздя своего представления. Одинадцать болѣе или менѣе непокорных львовъ были прогнаны назадъ въ клетку, и на аренѣ осталась только одна Викси.

Укротитель львовъ сталъ между двумя возвышенными платформами. Широкие наклонныя доски вели съ земли къ этимъ маленькимъ сценамъ, одной изъ которыхъ служила упругая доска для прыжковъ.

Оркестръ прекратилъ игру, настала минута тревожного ожидания, затѣмъ послышался неистовый барабанный бой, и по сигналу Дарреля львица начала бѣгать кругомъ большой загородки. Все громче становился бѣшеный барабанный бой, все быстрее и быстрее бѣгала львица.

— Гопъ! — крикнулъ укротитель львовъ. И стремительная фигура Викси взбѣжала на доску и, подобно желтой полосѣ, пронеслась черезъ промежутокъ между платформами надъ обнаженной головою человека.

Пять разъ львица повторила этотъ красивый полукруглый прыжокъ; затѣмъ, заревѣвъ отъ боли, упала на укротителя.

Львица, заревѣвъ отъ боли, упала на укротителя.

вѣвъ вдругъ отъ боли, упала на укротителя. Онъ не успѣлъ увернуться, и вмѣстѣ съ животнымъ повалился на землю одной барахтающейся кучей.

Громкій, невнятный гулъ публики раздался въ циркѣ; затѣмъ неистово захолопали въ ладоши, когда укротитель львовъ поднялся на ноги.

Все благополучно! Я невредимъ! — крикнулъ онъ Мэри, припавшей къ прутьямъ клетки.

Тѣмъ не менѣе онъ былъ весь испаренанъ и окровавленъ. Какимъ-то чудомъ онъ избѣжалъ серьезныхъ поврежденій.

Викси забилась въ заднюю часть клетки и сидѣла тамъ, рыча и злобно кусая себѣ переднюю лапу. Уши ея были загнуты назадъ, и при приближеніи Дарреля она грозно оскалилась. — Викси! — крикнулъ онъ. — Да что съ тобою, старуха? Ты не узнаешь меня? Викси! Викси. При звукахъ его ласкового голоса она тотчасъ же успокоилась. Съ тихимъ, жалобнымъ мурлыканьемъ она подошла къ нему и потерлась объ его ногу; затѣмъ, она, сѣвъ на заднюю ногу, подняла раненую лапу и взглянула на него своими большими золотисто-кариими глазами съ жалобной мольбой. Даррель осмотрѣлъ ее и ловко вытащилъ изъ лапы длинную занозу, послужившую причиной инцидента. Викси выдержала эту операцію довольно терпѣливо и, когда она кончилась, принялась лизать раненое мѣсто.

Черезъ нѣсколько минутъ рукоплескания стихли; поѣздъ со львами, который везъ слонъ, тронулся со скрипомъ въ зверинецъ. Даррель, еще находившійся на аренѣ, сталъ на коѣнни у доски, съ которой Викси сдѣлала свой несчастный скачокъ, старательно изучая своими зоркими глазами каждый дюймъ полированной поверхности. Розыски его скоро кончились.

— Да, сказалъ онъ, — это можно было сдѣлать въ полсекунды острымъ ножомъ. Нельзя было знать навѣрное, выйдетъ ли изъ этого что-нибудь, однако, бѣдное животное не на шутку занозило себѣ лапу при шестомъ прыжкѣ.

— А что? Развѣ вы думаете, что дѣло не совсѣмъ чисто, мистеръ Даррель? — спросилъ клоунъ, прекративъ свои дурачества. — Да похоже на то, Джо. — Вѣдь вы были на дворѣ вмѣстѣ съ индусомъ, когда принесли на арену мою принадлежность. Долго вы тамъ были?

— Нѣтъ. Когда я вышелъ на дворъ, ваши подмостки стояли у входа. «Этого совершенно достаточно», — подумалъ Даррель.

Онъ подождать, пока заклинатель змѣй кончилъ свое представление; затѣмъ поймалъ его при выходѣ изъ балагана. Была ночь, но качающіеся дуговые лампы, ярко освѣщали сцену и кружокъ заинтересованныхъ зрителей, въ числѣ которыхъ находились Мэри и Джо.

— Обвиняю тебя, Рамри, въ покушеніи на убійство, скверная, грязная собака ты этакая! — сказалъ Даррель.

Индусъ холодно взглянулъ на окровавленного, оборванного укротителя львовъ.

Какъ и когда я покушался? — спросилъ онъ, презрительно поводя своей красивой головой.

— Ты отщепнулъ занозу на моемъ трамплинѣ передъ самымъ вечернимъ представлениемъ!

Даррель всадилъ дуло въ глазъ чудовища и выстрѣлилъ.

— А развѣ у твоей Викси нѣтъ когтей? — спросилъ Рамри насмѣшливо.

— Это сдѣлать ты и сдѣлать можешь!

Бѣлый человекъ можетъ думать, что угодно ему, — сказалъ заклинатель змѣй дерзко, — но даже для его свиной головы должно быть ясно, что онъ не можетъ доказать своихъ словъ.

Вмѣсто отвѣта Даррель стремительно бросился на него, замахнувшись сильной правой рукой. Рамри наклонился съ быстротою тигра и, схвативъ укротителя львовъ за лодыжку, повалилъ его враспашку на траву. Но Даррель отнюдь не былъ побитъ. Въ мгновеніе ока онъ очутился на ногахъ и снова бросился на врага совершенно такъ же, какъ прежде. Индусъ опять хотѣлъ увернуться, но въ этотъ мигъ Даррель наклонился и, замахнувшись, что было мочи левой рукой, ловко схватилъ его и принялся бить. Это продолжалось добрыхъ пять минутъ.

Индусъ медленно всталъ, подошелъ къ своему противнику, и темное лицо его приняло такое выражение, отъ котораго зрителямъ стало страшно. Даже Даррель былъ втайнѣ испуганъ необычайной злобой блестящихъ, свирѣлыхъ, черныхъ глазъ. — Я припомню тебѣ это! — прошипѣлъ Рамри.

Затѣмъ, круто повернувшись, пошелъ прочь, надменно прогалкивая черезъ кружокъ быстро разступившихся служителей цирка.

— Боюсь, что онъ правъ, — замѣтилъ клоунъ, почесывая свой красный носъ. Вѣдь вы дѣйствительно не можете доказать, что это сдѣлалъ онъ.

— Нужды нѣтъ, рѣзко возразилъ Даррель. — Я дамъ ему урокъ. Не сомнѣваюсь, что онъ будетъ его помнить.

(Окончаніе на стр. 23)

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

РУССКІЕ ВЪ

Какъ они здѣсь устроены

Дешевизна жизни. — Энергія русскихъ эмигрантовъ. — Молодые таланты. — 8.000. — Жизнь въ районахъ русского меньшинства. — Печорский монастырь. — Русскіе старовѣры. — Русскіе въ строительствѣ молодой страны. — Какъ живутъ бокъ-о-бокъ

Купола Успенскаго собора въ Печорскомъ монастырѣ.

Здѣсь, въ небольшой и богоспасаемой Эстоніи, гдѣ на годъ приходится не очень много солнечныхъ дней и гдѣ несмотря на это все базары, рынки и ярмарки полны цвѣтовъ, а въ эти осенніе дни они завалены прекрасными сѣверными яблоками и даже своими собственными (правда, оранжерейными), дынями и виноградомъ, — жизнь русскихъ людей мало отличается отъ «европейской»: у большинства все тѣ же страсти, тѣ же тревоги.

Только въ одномъ отношеніи мы находимся въ лучшихъ условіяхъ: это дешевизна жизни. Конечно, здѣсь нѣтъ молочныхъ рѣкъ съ кисельными берегами и здѣсь тоже «голодь не тетка», но на пятьсотъ франковъ мѣсячнаго заработка у насъ каждый проживетъ, какъ «кумъ королю».

Заурядный русскій рабочій довольствуется окладомъ въ 60-70 кронъ (или 250-270

франковъ). Работаютъ и за 25-30 кронъ въ мѣсяцъ, но для города это безпросвѣтная темь и жуть, за которой отчаяніе и мракъ.

Конечно, устроиться на работу или на службу трудно, но русскій человѣкъ по своей эластичности и трудоспособности не превзойденъ. Особенно напориста и трехжилка русская молодежь, словно ее ковали тульскіе кузнецы. Здѣсь русскій студентъ работаетъ и на фабрикахъ, и на заводахъ, и на поленномъ трудѣ; кормитъ мать, брата, или сестру, урывками слушаетъ лекціи и усталый и разбитый сдастъ зачеты, ренетируетъ, помогаетъ пріятелямъ, зачастую дѣлаясь послѣднимъ кускомъ.

Спекулятивная молодежь, конечно, найдется и здѣсь, но она въ ничтожномъ количествѣ, презираема всеми и считается отбросомъ.

Не менѣе талантлива и руская молодежь,

ушедшая въ область искусства. Вотъ показательный случай: въ столицѣ Эстоніи въ Таллиннѣ — не такъ давно были устроены конкурсъ на лучшіе рисунки для государственнаго фарфорового завода. Къ рисункамъ прилагался закрытый конвертъ съ фамиліей рисовальщика. Когда жюри утвердило рисунки и вскрыло конверты, то побѣдительницей оказалась русская ученица Наташа Шишаева. А вотъ биткомъ набитый самый большой въ столицѣ концертный залъ. Вы знаете, какая сегодня программа? Это вечеръ музыки великорусскаго оркестра Вереникоав, сплошь собраннаго изъ русскихъ дѣтей.

Вотъ русскій эмигрантъ С. Голубевъ, сконструировавшій новѣйшій аппаратъ для аэроснимковъ и закончившій работы надъ аппаратомъ собственнаго изобрѣтенія для надписей въ тонъ фильмамъ. И еще: недавно на выставкѣ въ Таллиннѣ русскій молодой человѣкъ Ю. Гушикъ выставилъ модель военного корвета 40-хъ годовъ, надъ которымъ работалъ болѣе года. Все паруса могутъ быть убраны и подняты, все детали на своемъ мѣстѣ, и строго выдержаны въ масштабѣ, посадка корабля на водѣ безупречна. Жюри выставки присудило Ю. Гушику медаль и почетный дипломъ.

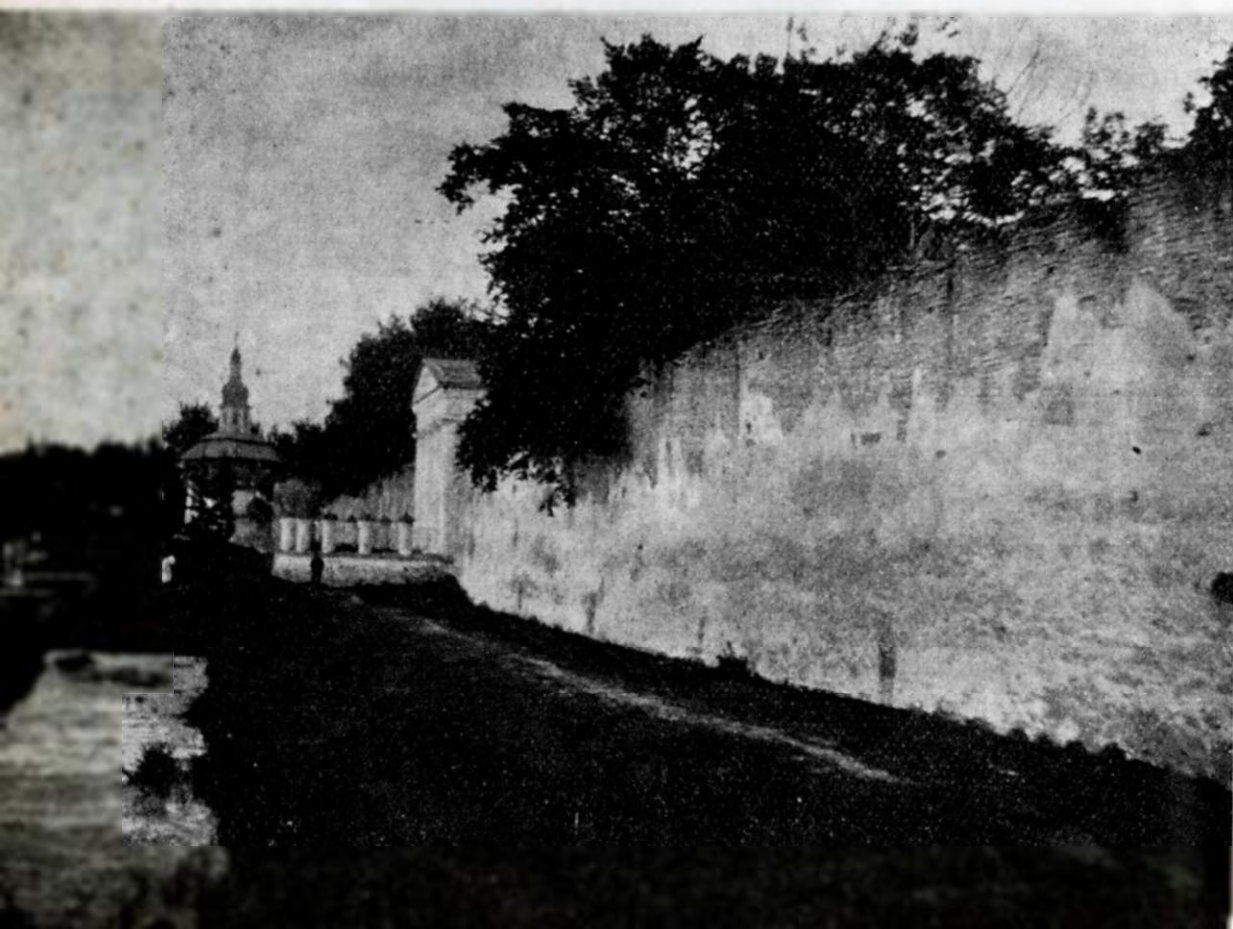
Казалось бы, нѣтъ области, въ которой не проявились бы упорство и талантливость русскихъ въ Эстоніи. Магазины «Русская Книга» открыли издательское дѣло и выпустили третій сборникъ разсказовъ писателя Влад. Гушика, живущаго здѣсь же въ Эстоніи, и сборникъ разсказовъ Бориса Щуцкого (живущаго въ Бордо); теперь издательство приступаетъ къ выпуску сборника разсказовъ молодого писателя и журналиста В. Никифорова-Волгина, постоянно проживающаго въ Нарвѣ и уже печатавшаго свои очерки и разсказы въ заграничныхъ русскихъ журналахъ. Очень много заслуженнаго успѣха вызвала, блестяще прошедшая здѣсь «Русская выставка», гдѣ въ изобилии были представлены работы нашихъ кустарей. Выставку дважды посетилъ глава государства К. Пятсъ и подробно съ нею ознакомился. Много вниманія оказала ей вся эстонская печать.

Экономическій кризисъ ввелъ и въ Эстонію ограниченія «иностранцамъ», но уродливыхъ формъ они не принимаютъ. Въ настоящее время въ Эстоніи проживаетъ около 8.000 безподанныхъ «нансенистовъ», т. е. людей, предоставленныхъ случаю, счастью, личной удачѣ.

Устроилось ли большинство русскихъ? На это можно отвѣтить ихъ собственными словами:

— Тянемъ! — Скрипимъ!..

И все же изъ Эстоніи не заманишь русскихъ прелестями Бразиліи или экзотиче-

ПЕЧОРСКІЙ
МОНАСТЫРЬ

Древняя монастырская стѣна.

ЭСТОНІИ

ОИЛИСЬ

анты. — Художники и писатели. — Русская
Печорский монастырь. — Пюхтицкий женский
Эстонии. — Депутаты парламента. — Рус-
ь СССР.

ской Аргентины; подавляющее большинство
пустило здѣсь, если не корни, то корешки,
цѣпкіе, упругіе корешки.

Старшее поколѣніе кое-какъ освоилось съ
эстонскимъ языкомъ, а молодежь русская
вся поголовно уже хорошо говоритъ и пи-
шетъ по-эстонски.

Кромѣ 8.000 русскихъ эмигрантовъ, есть
здѣсь еще коренные русскіе, такъ называе-
мое, русское меньшинство. Коренные рус-
скіе — около 100.000 — живутъ въ подавля-
ющемъ большинствѣ въ Печорскомъ, При-
наровскомъ и Причудскомъ районахъ. Въ го-
родахъ ихъ мало. Живутъ они деревнями,
послѣднее время многие вышли на хутора.
На восточной окраинѣ Эстоніи цѣлый рядъ
такихъ русскихъ деревень съ ихъ церков-
ками, со всѣми русскими деревенскими не-
разберихами, съ русскимъ уютомъ и рус-
ской нуждой. Матеріальное положеніе мно-
гихъ очень незавидное. Объѣднѣвшіе русские
рыбаки, лишившіеся російскаго рынка, мѣ-
стами цѣликомъ перешли на огородничество;
разводятъ огурцы, цукорій, капусту и за
гроши продаютъ перекупщикамъ. Плохо на-
лаживается хозяйство въ русскихъ дерев-
няхъ Эстоніи, но люди — гостепріимные,
хлѣбосольные и сердечные. Жалуются.

Рыбы мало. Рыбу повыволодили.

А старики говорятъ:

Сами и виноваты. Нешто раньше ста-
ли бы ловить мелкой сѣтью? Мелкая-то сѣ-
ти власть отбирала и сжигала ихъ: вотъ ме-
лочь и росла въ рыбу! А теперь окуньковъ
десятокъ на фунтъ ловятъ, гдѣ же ей вы-
рости какая же въ ней корысть?

Но хищничество не убываетъ. Сами на
себя жалуются, а сѣти мельчаютъ. И еще
не повезло рыбакамъ: снитокъ, который
прекрасно шелъ въ центральную Россію,
въ Эстоніи не привился, а сбыта на сторо-
ну нѣту и не предвидится. Сниткомъ теперь
землю удобряютъ, кормятъ свиней, да на
зиму себѣ запасаютъ.

ПЮХТИЦКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Здѣсь живетъ 90-лѣтняя кн. Е. Д. Шаховская, трудами которой этотъ монастырь былъ
воздвигнутъ. Княгиня — дочь военнаго министра Александра II графа Д. А. Милютина.

Далеко за предѣлами Эстоніи извѣстенъ
нашъ, широко почитаемый, православный
Печорскій монастырь. Стѣны его хранятъ
слѣды Ивана Грознаго и каждый шагъ го-
воритъ о ветхой старинѣ! Много тысячъ
паломниковъ, какъ изъ Эстоніи, такъ изъ
за границы ежегодно стекаются подъ сво-
ды Печорскаго монастыря. Въ настоящее
время настоятелемъ монастыря состоитъ ма-
ститый епископъ Печорскій Николай, въ
80-хъ годахъ блестяще окончившій Петер-
бургскую духовную Академію и въ теченіе
20 лѣтъ занимавшій постъ ключаря Рижска-
го Кафедральнаго собора. При Печорскомъ
монастырѣ въ прошломъ году открылась ду-
ховная семинарія.

Есть въ Эстоніи и женскій монастырь, въ
которомъ сейчасъ живетъ около 90 мона-
хинь. Онъ находится въ живописнѣйшей
мѣстности, въ 60 верстахъ отъ Нарвы. Пюх-
тицкій монастырь былъ выстроенъ лѣтъ 40
тому назадъ стараніями эстляндскаго губер-
натора князя С. В. Шаховскаго. Вдова гу-
бернатора, княгиня Елизавета Дмитриевна, и
сейчасъ живетъ въ собственномъ домѣ въ
районѣ монастыря. Княгиня недавно испол-
нилось 90 лѣтъ; послѣдній годъ она почти
не видитъ, плохо слышитъ, но умъ сохра-
нилъ полную ясность. Княгиня — дочь из-
вѣстнаго военнаго министра Александра II
графа Д. А. Милютина. Она была фрейли-
ней Императрицы и была близкой свидѣ-
тельницей всѣхъ государственныхъ дѣлъ во
время царствованій Александра II, Алексан-
дра III и Николая II. Объ этомъ ярко свидѣ-

тельствуетъ вся квартира княгини въ Пюх-
тицкомъ монастырѣ.

Среди русскаго крестьянскаго населенія въ
Эстоніи немало старовѣровъ, которые, по
преимуществу, живутъ въ районѣ Чудско-
го озера. Кстати, по этому озеру проходитъ
эстонско-совѣтская граница, разделяющая
озеро на двѣ части — эстонскую и совѣт-
скую.

Многіе русскіе оказали и оказываютъ эс-
тонскому государству огромную помощь, въ
особенности въ первые годы его самостоя-
тельности. Здѣсь долгое время работали въ
правительственныхъ учрежденіяхъ долго-
лѣтній товарищъ министра финансовъ Рос-
сійской Имперіи, занимавшій затѣмъ постъ
министра ин. дѣлъ Н. Покровскій; много тру-
да приложили при организаціи прокурорска-
го надзора въ Эстоніи послѣдній прокуроръ
псковскаго окружнаго суда А. Гринь, ны-

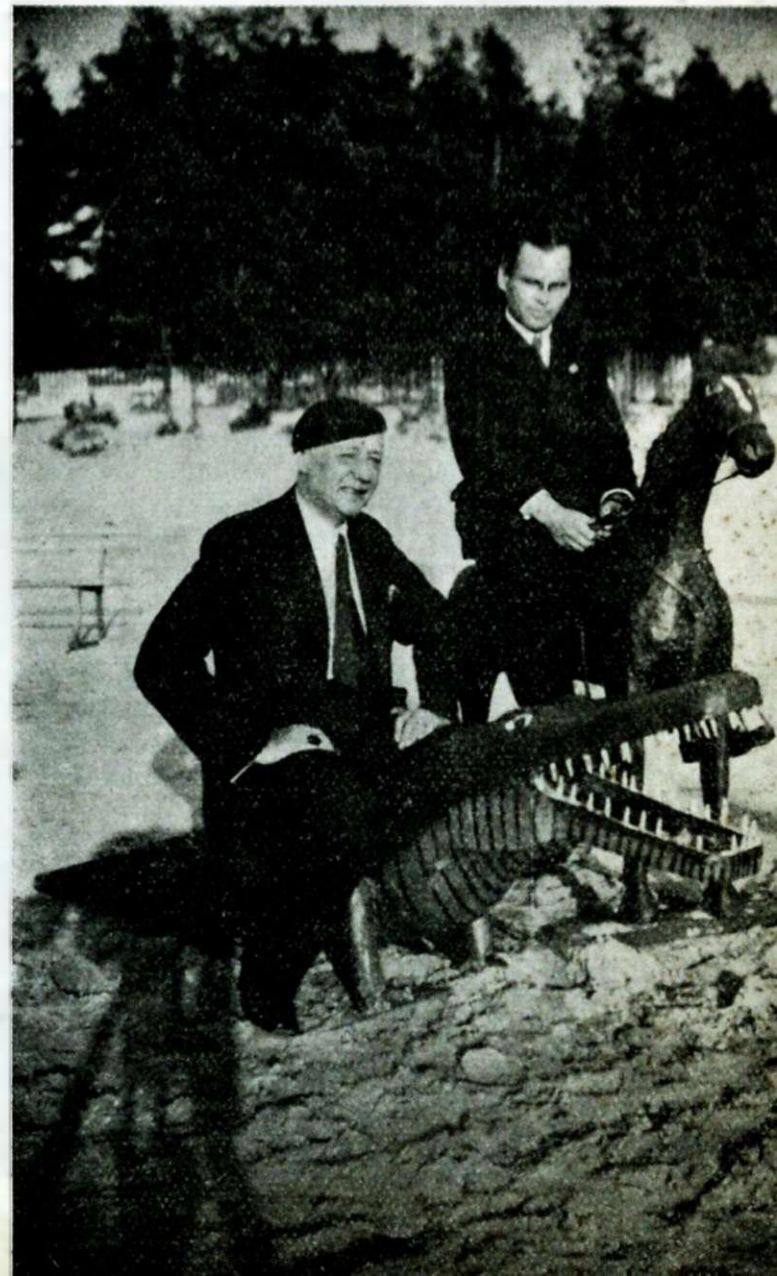
Справа:

НА ПЛЯЖЬ ВЪ
ГУНГЕРБУРГѢ

Представитель «И. Р.» въ Эсто-
ніи А. Шульцъ и писатель В.
Никифоровъ-Волгинъ.

Слѣва:

ВЪ ПЕЧОРАХЪ
Базарная площадь.

Взрывъ въ домѣ Русскаго Общевоинскаго Союза Кому это надо?

Въ воскресенье, 30 сентября, въ 8 ч. 20 м. вечера, въ двухъ шагахъ отъ переполненнаго гуляющей публикой авеню Елисейскихъ полей, въ домѣ № 29, по ул. Колизе, раздался взрывъ.

Изъ сосѣднихъ ресторановъ и кафе публика бросилась въ ворота дома, откуда валилъ густой, черный дымъ. На мѣстѣ выяснилось, что взрывъ произошелъ на лѣстницѣ перваго этажа у парадной двери помѣщения Общевоинскаго союза.

На мѣсто происшествія немедленно прибыли комиссаръ полици и пожарные. Когда власти поднялись на первый этажъ, то застали слѣдующую картину: дверь, ведущая въ Общевоинскій союзъ, была сорвана съ петель, стекло, прикрывающее объявление о часахъ приѣма въ союзъ, было разбито, косяки дверей повреждены. На лѣстницѣ валялись куски бѣлой жести, обрывки обгорѣлой газетной бумаги и письма на французскомъ и русскомъ языкахъ.

Въ письмѣ указывается, что инициаторы преступления пока не хотятъ крови. Они лишь хотѣли обратить внимание этимъ своимъ поступкомъ на неполадки, царящие въ Общевоинскомъ союзѣ. Если руководители Общевоинскаго союза не выйдутъ въ отставку, авторы письма угрожаютъ болѣе суровыми способами воздействия. Пусть наше простое дѣйствие послужитъ предупреждениемъ и примѣромъ въ той борьбѣ, которая неизбежна и въ России между нашими сверстниками, командующими «красными» русскими солдатами, и бездарнымъ коммунистическимъ реакционнымъ правительствомъ»

Подпись — «Добровольцы единого фронта».

Кромѣ того власти обнаружили, что на разстояніи трехъ метровъ отъ бомбы, былъ проведенъ шнуръ, который злоумышленники и подожгли. Бомба была подвязана проволокой, замотанной нѣсколько разъ къ ручкѣ двери.

Сила взрыва по своему дѣйствію была незначительная, только потому, что снарядъ былъ изготовленъ мало свѣдующимъ человекомъ, въ противномъ случаѣ, этотъ взрывъ могъ бы имѣть гораздо худшія послѣдствія.

Членъ союза В. В. Асмоловъ сообщаетъ, что въ воскресенье, въ день св. Вѣры, Надежды, Любви и Софіи, онъ былъ у знакомыхъ и вернулся, по обыкновенію, вечеромъ въ союзъ, гдѣ долженъ былъ оставаться всю ночь. Послѣ восьми часовъ вечера, онъ услышалъ сильный взрывъ и выбѣжалъ въ переднюю. Входная дверь была сорвана съ верхнихъ петель, замокъ былъ сорванъ вмѣстѣ съ частью дверного косяка. Все было покрыто ѣдкимъ, удушливымъ дымомъ и всюду валялись обгорѣлыя куски бумаги.

Городская лабораторія изслѣдовала остатки снаряда и сообщила представителямъ печати, что снарядъ былъ начиненъ обыкновеннымъ охотничьимъ порохомъ и набитъ газетной бумагой. Запалъ былъ произведенъ при помощи Бикфордова шнура. Эта бомба напоминаетъ снаряды, которые были разосланы лѣтомъ какими-то неизвѣстными отъ имени «Трехъ судей ада».

Комиссаръ полици допросилъ генерала Миллера и адмирала Кедрова и интересовался ихъ мнѣніемъ по поводу совершеннаго преступления.

Слѣдственные власти начали энергичные поиски злоумышлен-

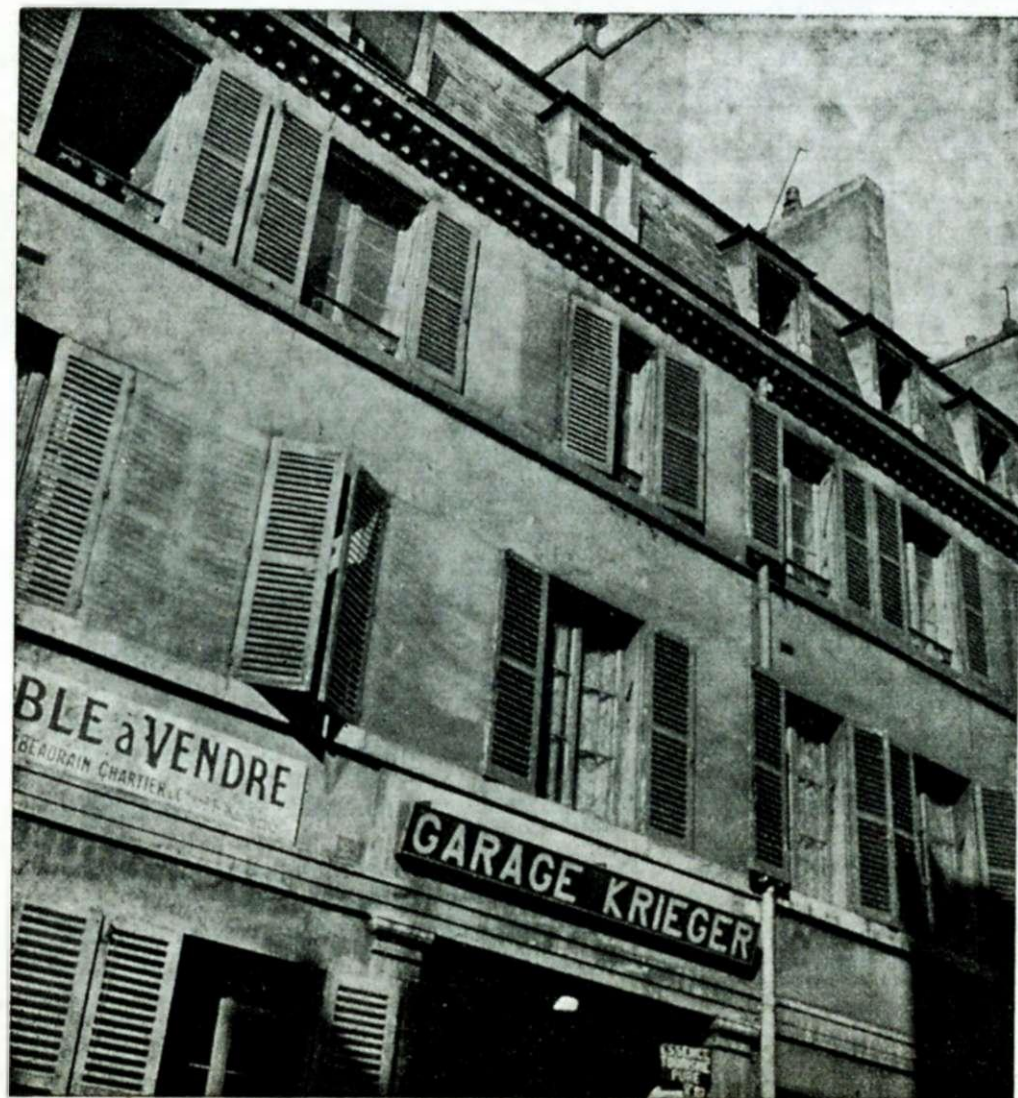

Дѣлопроизводитель Р.О.В.С. В. Асмоловъ у сорванной съ петель двери. Фото М. Бродскаго.

никовъ, причемъ остановили свое вниманіе также и на политическихъ врагахъ Общевоинскаго союза — коммунистахъ.

Это преступленіе носитъ, несомнѣнно, провокаціонный характеръ и имѣло, повидимому, въ виду скомпрометировать русскія организаціи въ Парижѣ и создать для ихъ существованія серьезныя затрудненія.

Будемъ надѣяться, что полицейскимъ властямъ удастся выявить дѣйствующихъ лицъ этого безсмысленнаго акта, совершеннаго въ многочисленномъ центрѣ Парижа, и, къ счастью, закончившагося безъ человѣческихъ жертвъ.

Домъ, въ которомъ помѣщается Р.О.В.С. на ул. Колизе въ Парижѣ.

В. Асмоловъ даетъ показанія комиссару полици.

ГАНДИКАПЪ

Діалоги

1.

— Морись!
— Сюзанна!
— Я запрещаю говорить со мною въ подобномъ тонѣ...
— А я — тебѣ!..
— Это называется хорошимъ воспитаниемъ... Еще ни одинъ мужчина не говорилъ такъ со мною!
— Еще бы!.. Такія истины ты можешь услышать только отъ твоего мужа...
— Да, да... Вотъ именно... Только отъ мужа и послѣ двухъ лѣтъ семейной жизни!.. Мужчины въ бракѣ до того распускаются, что позволяютъ себѣ говорить съ женою точно съ прислугой.
— Ты, я вижу, уже мечтаешь о любовникахъ...
— До сихъ поръ не мечтала, но теперь...
— Теперь?.. Договаривай!..
Молодая женщина подошла къ Морису и посмотрѣла на него въ упоръ.
— Если ты заставляешь меня сказать правду... то изволь: да, мечтаю!.. Я могу принадлежать только человѣку, который меня горячо любитъ. Твоя грубость убиваетъ во мнѣ послѣднее чувство.
— Тогда остается сдѣлать только выводъ...
— И?..
— И дать другъ другу полную свободу...
Они съ полминуты смотрѣли другъ на друга тяжелымъ, испытующимъ взглядомъ, и затѣмъ перевели духъ...
— Послушай, Морись, задала Сюзанна вопросъ: ты это — серьезно?
— Совершенно серьезно, мой другъ.
И по тому, какъ онъ произнесъ это новое «мой другъ», Сюзанна поняла, что ихъ отношенія входятъ въ новую стадию.
— Тогда, быть можетъ, намъ лучше всего развестись? спросила она.
Морись сѣлъ и закурилъ папиросу.
— Если ты этого непременно хочешь... Но тогда возникнетъ вопросъ о судьбѣ Камиллы... Я ея тебѣ не отдамъ.
— И я вовсе не собираюсь ее тебѣ отдавать!
Сюзанна задумалась и сѣла тоже...
— И потомъ знаешь, добавила она въ раздумьи: мама и папа будутъ этимъ страшно огорчены. Ихъ надо къ этому какъ-то подготовить.
Она нѣкоторое время молчала, собравъ на лбу суровыя складки и нервными движениями поправляя платье, и, наконецъ, сказала:
— Ты знаешь, положение разведенныхъ мужей совсѣмъ не такое двусмысленное, какъ положение ихъ женъ, если онѣ сейчасъ же, послѣ развода, не выходятъ вторично замужъ. Разведенная женщина теряетъ положение въ обществѣ.
— Тогда ищи себѣ другого мужа...
— Да, мы такъ и сдѣлаемъ! оживилась Сюзанна. Мы дадимъ другъ другу полную свободу, но пока останемся въ той же квартирѣ.
— Превосходно!
— И мама, и папа ничего не должны знать... И, конечно, наша маленькая Камилла.

Сюзанна поднесла платокъ къ правому глазу, чтобы смахнуть слезу.

Морись всталъ и протянулъ женѣ руку. Сюзанна хотѣла отвѣтить ему улыбкой, но его лицо было серьезно.

Итакъ, торжественно сказавъ онъ: по рукамъ! Отнынѣ мы даемъ другъ другу полную свободу!

— Да, да, конечно! горячливо произнесла Сюзанна: съ сегодняшняго дня ты можешь ухаживать, влюбляться и мнѣ измѣнять.

А ты можешь кокетничать съ кѣмъ угодно, кружить головы. И, конечно, (при этомъ голосъ Мориса слегка дрогнулъ)... мнѣ тоже измѣнять.

Они пожали другъ другу руки, какъ это дѣлаютъ спортсмены предъ состязаніемъ.

Вошла горничная и сказала, что обѣдъ поданъ. Имъ ѣсть не хотѣлось, но они заставили себя сѣсть за столъ, чтобы прислуга ни о чемъ не догадалась.

За обѣдомъ почти ничего не тронули. Морись пилъ молча бѣлое вино со льдомъ. Сюзанна сѣла ломтикъ ветчины и начала чистить персикъ, но бросила его и вдругъ посмотрѣла пристально на мужа. Отъ одной мысли ее вдругъ бросило въ жаръ.

Послушай, Морись, сказала она, и глаза ея расширились.

— Что, дорогая?..

— Я забыла поставить тебѣ одно условіе...

— Какое?.. Я весь къ твоимъ услугамъ...

— Я даю тебѣ полную свободу, но изъ этого не слѣдуетъ, что ты можешь мнѣ измѣнить съ первой встрѣчной... Моя замѣстительница должна быть такой же дамой общества, какъ и я...

Вотъ видишь!.. — Съ женщинами нельзя подписывать никакихъ контрактовъ!

— Что ты хочешь этимъ сказать?

— Мы дали только что другъ другу полную свободу... И не прошло и десяти минутъ, какъ ты уже начинаешь ее ограничивать.

— Ты неправъ... Если ты настоящий спортсменъ, то ты долженъ уравнивать наши шансы...

— Я понимаю... Какъ въ «гандикапѣ»?

Ну да, конечно... А то подумай, что получается... Я должна найти себѣ кого-нибудь, въ кого я могла бы по настоящему влюбиться... А ты — ты можешь отправиться сегодня же вечеромъ въ баръ или же въ дансингъ и взять первую попавшуюся тебѣ женщину.

Морись пожалъ плечами.

— Ну, положимъ, замѣтилъ онъ задумчиво: современный вѣкъ заботится объ интересахъ обоихъ половъ въ одинаковой степени. Никто не мѣшаетъ ебѣ тоже отправиться въ дансингъ и познакомиться съ какимъ-нибудь тансеромъ... Только, пожалуйста, не бери съ собою твоихъ драгоценностей...

Сюзанна негодуя посмотрѣла на мужа.

Послушайте, сударь, вспыхнула она: это ужъ слишкомъ!.. Вы забываетесь!..

Морись всталъ. Онъ, видимо, хотѣлъ кончить этотъ разговоръ.

— Хорошо, я согласенъ и на это. — Ни ты, ни я не предпримемъ никакихъ необду-

манныхъ шаговъ и будемъ искать предметы нашихъ увлеченій въ той средѣ, въ которой мы выросли и привыкли вращаться. Но болѣе — я не приму отъ тебя никакихъ новыхъ условий! Если ты запретишь мнѣ увлекаться блондинками или же рыжими, я это требование отклоню!

Онъ поцѣловалъ ей руку.

— Я ухожу. Прощай...

— Ты поздно придешь?

— Я еще не знаю...

— Ахъ да... Теперь вѣдь это безразлично. Я уйду, вѣроятно, тоже.

— Итакъ, до свиданія!

— Спокойной ночи...

2.

Оставшись одна, Сюзанна сжала голову руками и сказала вслухъ:

— Теперь думать некогда, — надо дѣйствовать!

Она направилась въ кабинетъ мужа, повторяя на ходу:

— Ты свободна!.. Ты свободна!.. Ты свободна!..

Затѣмъ сняла трубку съ телефона и начала вертѣть дискъ. Въ ухо рѣзко ударилъ сигналъ со станціи:

— Алло... Я у телефона...

— Рожэ — это вы?

— Я... Кто говоритъ?..

— Это я, Сюзанна.

— Добрый вечеръ, маленькая Сюзанна... Какими судьбами?..

— Рожэ, вы сегодня вечеромъ свободны?

— Эээ... несовсѣмъ... А что?

— Я хочу, чтобы вы были свободны...

— Это надо обдумать. У меня сегодня бриджъ.

— Бросьте вашъ бриджъ и прѣзжайте въ кафэ Мариньи.

— Ого!.. А вашъ мужъ?

— Прѣзжайте... Я вамъ все объясню.

— Хорошо. Я сейчасъ прѣйду.

Черезъ четверть часа Сюзанна входила въ ярко освѣщенное кафэ. У одного изъ столиковъ, въ глубинѣ, ее ожидалъ ея двоюродный братъ Рожэ — красивый, молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати пяти. Они оба сѣли и нѣкоторое время вопросительно смотрѣли другъ на друга.

— Вы знаете, Рожэ, я почти развелась съ мужемъ.

— «Почти»?.. Что вы хотите этимъ сказать?

— Мы дали другъ другу свободу...

— Ага!.. Я понимаю... У васъ уже дошло до этого.

— Да, повидимому, этого никому не дано миновать. И я рѣшила...

Сюзанна смутилась и посмотрѣла въ небольшое зеркальце на крышкѣ сумочки...

— Что вы рѣшили?..

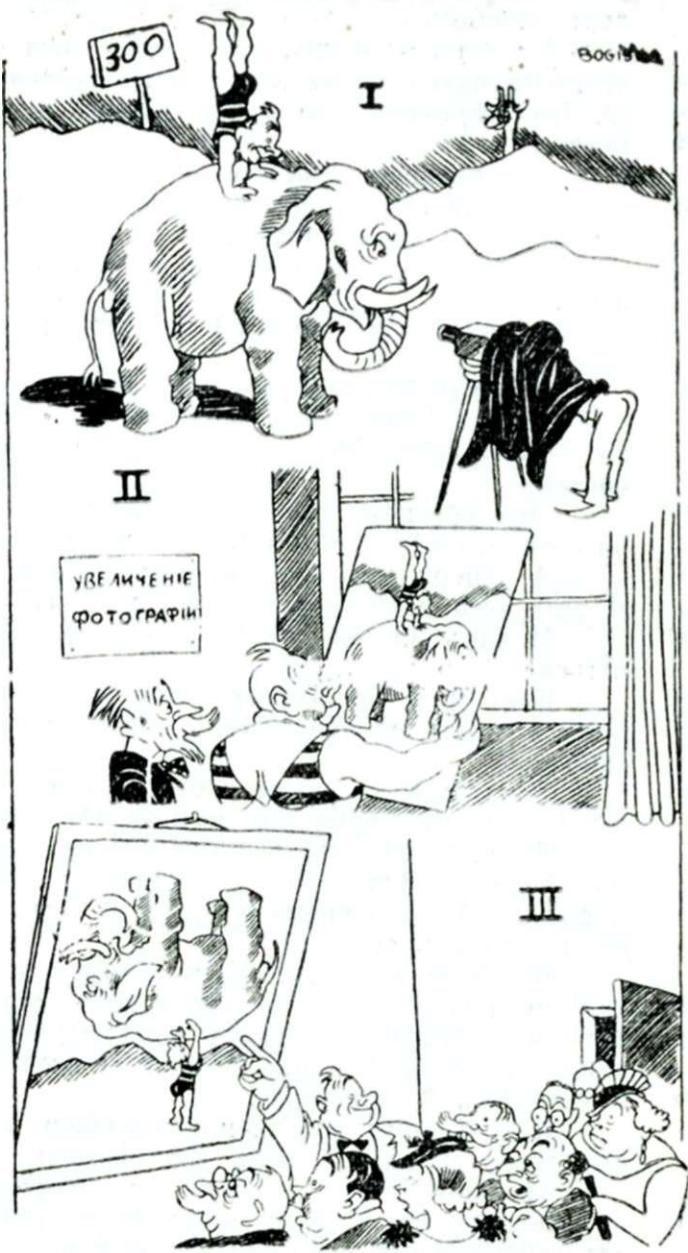
— Я вамъ напомнимъ одинъ разговоръ, который произошелъ между нами, когда я стала невѣстой...

— Какой разговоръ?

— Рожэ! съ упрекомъ сказала Сюзанна: такія вещи не забываются!..

Молодой человѣкъ вспыхнулъ и сжалъ ей руку.

Иностранный юморъ

КАКЪ ДѢЛАЕТСЯ АФИША ДЛЯ БОРЦА
ТЯЖЕЛАГО ВЪСА.
«Vendemiaire».

ПРАЧКА ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА БАЛЪ
Сегодня вечеромъ я танцую съ Джимомъ!

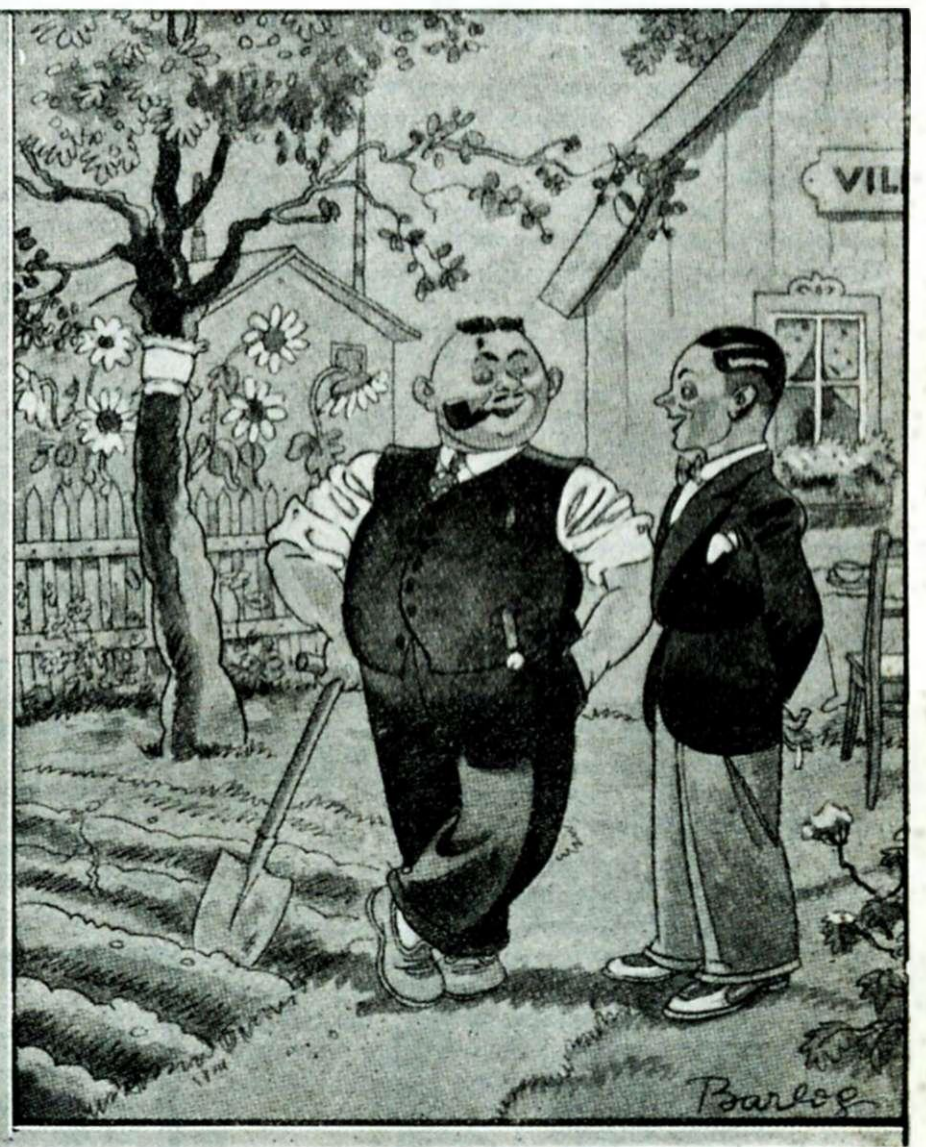
«Punch».

СУПРУГИ НА СКАКАХЪ

— Твоя лошадь сплеховала...
— И твоя чернубрая лисица тоже...

(Marianne)

ЧѢМЪ БОГАТЫ. ТѢМЪ И РАДЫ...

— Гдѣ же вашъ огородъ?
— Мы его съѣли сегодня за завтракомъ.

«Berliner Illustrierte».

— Мой Богъ, если бы я могъ надѣяться!.. Я думалъ тогда, что вы сказали это въ шутку, чтобы меня утѣшить.

— Вы видите, что я это сказала совершенно серьезно.

Воцарилось молчаніе.

Онъ заговорилъ первый.

— Итакъ, Сюзанна, если я васъ правильно понялъ вы ходите, чтобы я сталъ вашимъ любовникомъ?

— Именно... Васъ это радуетъ?

— Я безконечно счастливъ... Но я боюсь, что это у васъ несерьезно.

— Совершенно серьезно. Я это такъ рѣшила...

— Доказательства?

— Мы сейчасъ поѣдемъ ужинать, а потомъ...

— Потомъ?..

Я вамъ дамъ, какія хотите, доказательства...

Они сѣли въ автомобиль и поѣхали въ одинъ нормандскій ресторанъ въ районѣ Большихъ бульваровъ. По дорогѣ Сюзанну очень удивляло, что Рожэ ни разу не дѣлалъ ни малѣйшихъ поползновений ее обнять или же, по крайней мѣрѣ, придвинуться къ ней ближе. Они обмѣнивались короткими фразами о безразличныхъ вещахъ.

Точно такъ-же и за ужиномъ Рожэ держался съ Сюзанной далеко не съ тою чарующей непринужденностью, которая прежде дѣлала его такимъ неотразимымъ, а былъ все время какъ-то насторожѣнъ. Поэтому разговоръ между ними плохо клеился.

— Вы давно видѣли тетю Сесиль? интересовался Рожэ.

— Я у нея почти не бываю. А вы?..

— Она, кажется, была нездорова.

— Вѣроятно, ничего опаснаго?

— Нѣтъ, не думаю...

Снова наступило молчаніе, во время котораго Сюзанна думала, что Рожэ сталъ гораздо менѣе интереснымъ.

— Вы видѣли Жоанъ Блондель въ «Ночномъ приключеніи»?

— Кто это Жоанъ Блондель?

— Это извѣстная американская фильмовая артистка.

— Терпѣть не могу американокъ!

Рожэ сталъ съ увлеченіемъ кушать котлету изъ дичи. Глядя, съ какимъ искусствомъ онъ ошпилилъ ножку курицы, Сюзанна нашла, что Рожэ какъ-то огрубѣлъ и потерялъ прежнюю элегантность. И потомъ у Мориса руки были гораздо красивѣе, чѣмъ у него.

Подали шампанское и разлили по бокаламъ.

— Сюзанна, сказала Рожэ, тщательно вытирая ротъ салфеткой и беря бокалъ: позвольте поднять бокалъ за нашу встрѣчу!

Онъ чокнулся съ нею. Она протянула ему съ улыбкой бокалъ. Но, когда онъ потянулся къ ней, чтобы поцѣловать ее въ то завитое мѣстечко позади уха, прикосновение къ которому заставляло (онъ зналъ это по опыту!) Сюзанну дрожать съ головы до ногъ, молодая женщина отодвинулась съ короткимъ: «Потомъ!..»

Напротивъ ихъ столика висѣли большіе часы, и ихъ черныя стрѣлки, двигавшіяся съ молчаливой неумолимостью, видимо, дѣйствовали Сюзаннѣ на нервы.

И, чѣмъ онѣ ближе подвигались къ двѣнадцати, тѣмъ разсѣяннѣе становилась она. Съ трудомъ дождавшись, когда подали кофе и счетъ, Сюзанна вдругъ начала нервно пудрить лицо и водить карандашомъ по губамъ. Затѣмъ она встала. Рожэ, не спѣша, послѣдовалъ за ней. Имъ подали автомобиль. Сюзанна посмотрѣла растерянно на своего спутника.

— Рожэ, сказала она: вы на меня не разсердитесь, если я васъ попрошу проводить меня домой?

Онъ былъ, видимо, слегка удивленъ, но не протестовалъ:

— Какъ прикажете, Сюзанна. Вы, кажется, устали?

И онъ далъ шоферу адресъ Сюзанны.

Они ѣхали, и Сюзаннѣ опять казалось странныхъ, что Рожэ не дѣлалъ ни малѣйшихъ попытокъ быть съ нею интимнѣе. Она чувствовала, что Рожэ какъ-будто даже радъ, что Сюзанна попросила отвезти ее домой.

— Вы знаете, Рожэ, вы очень измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ я васъ видѣла въ послѣдній разъ.

Вы находите?.. Что же, къ лучшему?

Какъ вамъ сказать... Вы мнѣ прежде больше нравились.

Лицо ея кузена стало вдругъ серьезнымъ. Да, жизнь безжалостно мѣняетъ людей. Вѣрнѣе, не ихъ, а окружающую обстановку.

И затѣмъ прибавилъ съ какимъ-то грустнымъ порывомъ:

Что далъ бы я, чтобы снова вернуть эти три года!..

Она поняла, что онъ хотѣлъ сказать, и больше его не спрашивала. Автомобиль повернулъ въ ея улицу.

Выпустите меня немного раньше, попросила Сюзанна.

Рожэ открылъ дверцу и помогъ ей выйти:

Сюзанна, сказалъ онъ на прощанье: имѣйте въ виду, что я перемѣнилъ телефонъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? сказала она удивленно: но вѣдь я васъ сегодня вызвала по прежнему номеру...

Да, да, совершенно вѣрно... Но мнѣ удобнѣе, если вы позвоните ко мнѣ въ министерство... Меня можно застать всегда послѣ трехъ.

А я телефона не перемѣнила, и ко мнѣ можно звонить цѣлый день, быстро проговорила она. До свиданія!.. Позвоните, когда у васъ будетъ желаніе меня видѣть...

И скрылась въ подъѣздѣ.

3.

Сюзанна проснулась и посмотрѣла на часы: было безъ четверти десять. Въ десять долженъ былъ придти дядя Бертранъ, чтобы съ нею завтракать. Онъ былъ одинокъ, обладалъ скромными средствами и считался ихъ другомъ дома.

Она набросила халатъ и побѣжала въ ванную комнату.

Доброе утро, Сюзанна!

Доброе утро, дядя. Какъ ты поживаешь?

— Когда я тебя вижу, то превосходно. А ты?

— Я тоже очень хорошо.

Она протянула ему чашку шоколада.

Вчера вечеромъ я заходилъ къ вамъ, но васъ не было дома.

— Да, я ужинала въ ресторанѣ.

— Почему ты говоришь: «я ужинала»? А Морисъ?

— Онъ тоже, вѣроятно, ужиналъ, но... только въ другомъ ресторанѣ.

Дядя Бертранъ удивленно посмотрѣлъ на Сюзанну.

— Надѣюсь, ты была не одна?

— О, нѣтъ. Я никогда не бываю одна.

— По твоему лицу я догадываюсь, что между вами что-то произошло. Вы поссорились?

Послѣ полного переоборудованія ОТКРЫВАЕТЪ СВОИ ЗАЛЫ

24, r. Caumartin. Tél.: Caum. 26-66
ежедневно **thé-dansant** съ лучш. оркестрами Парижа. Обѣды изъ 5 блюдъ — **fixe 24 фр. (couvert compris и безъ supplements)**. Цыганскій оркестръ. Больш. артистическая программа. Дансингъ.

Цѣны на вина и *à la carte* самыя доступныя.

Дирекція «ДОМИНИКЪ».

ERMITAGE
CAUMARTIN

Жизнь готовить намъ часто такія неожиданности, предъ которыми никому не дано устоять. Но обыкновенно это бываютъ именно «неожиданности»... Если же супруги заключаютъ на этотъ счетъ какіе-либо контракты, то это говорить лишь о ихъ дурномъ характерѣ или же о... неопытности.

4.

У Сюзанны въ гостяхъ ея подруга Тереза. Молодые женщины пьютъ чай въ будуарѣ.

— Какъ же это у васъ вышло, расскажи? вскидываетъ Тереза на подругу свои большіе, черные глаза, въ которыхъ можно было прочесть крайнее любопытство.

— Ахъ это такая банальная история! Ты меня лучше научи, какъ мнѣ сдѣлать «ложный» шагъ.

Тереза усмѣхнулась не безъ самодовольства и провела языкомъ по накрашеннымъ губамъ. Она напоминала красивую кошку, которая вдругъ увидѣла воробья.

— Знаешь, тебѣ это будетъ вовсе не такъ легко, какъ ты думаешь. У тебя не такой характеръ, какъ у меня. И потомъ — Морисъ все-таки очень интересный мужчина.

— Ты находишь? усмѣхнулась Сюзанна. Я съ тобою не совѣмъ согласна.

— Ну, все-таки — онъ очень представительнъ, прекрасно держитъ себя въ обществѣ, далеко неглупъ и, кажется, дѣлаетъ отличную карьеру. Занимать въ его годы постъ генеральнаго секретаря такой большой фирмы, можетъ не всякій.

— Ты его такъ расхваливаешь, что я уже начинаю его къ тебѣ ревновать.

— Отчего же именно ко мнѣ? Ты или должна его ревновать ко всѣмъ, или же ни къ кому.

Сюзанна опустила голову, минуту колебалась и вдругъ задала подругѣ вопросъ:

— Скажи, Тереза, а ты была бы способна влюбиться въ Мориса?

— Влюбиться? — Я вообще въ жизни ни въ кого еще не влюблялась. Но, если хочешь знать мое мнѣніе о твоёмъ мужѣ, то онъ вовсе не такъ дурень, какъ ты думаешь. Ты только никогда не умѣла съ нимъ обращаться.

— Это становится интереснымъ. Въ чемъ же заключалось мое неумѣіе?

— Ты слишкомъ ревнива! А мужчины не любятъ, когда ихъ ревнуютъ.

— Ужъ не хочешь ли ты меня упрекнуть за то, что я ему не позволяла ухаживать за тобою?

— Хотя бы... Если бы у меня былъ красивый, молодой мужъ, мнѣ было бы только приятно, что онъ имѣетъ у другихъ женщинъ успѣхъ.

— Это хорошо только въ теоріи! На практикѣ же — Сюзанна сдѣлала на послѣднихъ словахъ ударение — если бы у тебя былъ

красивый, молодой мужъ, ты бы ревновала его совершенно такъ же, какъ и я.

— Ты, вѣроятно, находишь, что моего мужа нельзя ревновать? Но ты ошибаешься, дорогая... Несмотря на то, что онъ вдвое старше меня, онъ имѣетъ у дамъ очень большой успѣхъ. Вѣдь въ мужчинѣ болѣе всего цѣнится его умъ, положение, которое онъ занимаетъ въ обществѣ, его состояние... Каждого мужчину, который собою что-то представляетъ, можно ревновать.

— Такъ что-же, по твоему, ревновать — это хорошо или плохо?

По моему, плохо! Если ревность основательна, она не приводитъ къ цѣли. Если же она неосновательна, то тогда она просто глупа!

— Это ты говоришь, потому что, согласно твоему же собственному признанию, никогда въ жизни никого не любила. А по-моему, любовь и ревность — это двѣ стороны одной и той же медали.

Прятелицы замолчали, такъ какъ безъ словъ поняли другъ друга. Онѣ заговорили о послѣднихъ новинкахъ зимняго сезона. Но разговоръ потерялъ свой первоначальный интересъ. Тереза встала и начала прощаться. Цѣлуя подругу, она сказала:

— Такъ ты мнѣ все-таки сообщи, когда ты перестанешь ревновать Мориса. Когда это произойдетъ, я тебя научу, какъ сдѣлать первый шагъ. До свиданія...

5.

На другой день, когда Сюзанна вошла утромъ въ кабинетъ мужа, она замѣтила у него на письменномъ столѣ большой женскій портретъ въ красивой рамѣ.

Молодая женщина, съ обнаженными, стройными ногами, сидѣла въ пенюарѣ за роскошнымъ туалетомъ. Она была безусловно очень красива. Въ ея большихъ, сѣрыхъ глазахъ была смѣсь лукавства, ирриности и той притягательной силы, которая заставляетъ мужчинъ терять голову. Судя по непринужденности ея позы, она не могла быть дамой общества.

Сюзанна вдругъ почувствовала, что перестаетъ владѣть собою и что въ нее вселяется демонъ разрушенія и бѣшенства. Она не узнавала себя. Но она сдержалась. Вынувъ осторожно фотографію изъ рамки, она написала на оборотѣ синимъ карандашомъ одно только слово. Это слово было «гандикапъ». И затѣмъ, вставивъ фотографію обратно надписью наружу, поставила рамку на прежнее мѣсто.

Она не помнила, какъ провела этотъ день. Мысли, одна другой нелѣпѣе, кружились въ головѣ, тѣснили грудь и гнали отъ ея любимаго кресла у стола къ окну будуара и обратно. Что это было? — Ревность, оскорбленное самолюбіе, сознание своей полной безпомощности, досада на себя? — Ей это было, въ концѣ концовъ, безразлично. У нея было только одно самое сильное желаніе, — чтобы вечеръ подошелъ, какъ можно скорѣе и чтобы Морисъ не опоздалъ къ обѣду.

Онъ открылъ входную дверь своимъ ключомъ съ боемъ часовъ. Съ минуту Сюзанна прислушивалась къ его шагамъ по кабинету, но затѣмъ очутилась около двери. Не поздоровавшись, молодая женщина осталась на порогѣ (а въ это время Морисъ внимательно разсматривалъ надпись на фотографіи!) и, стараясь придать своему голосу какъ можно болѣе спокойствія, спросила:

Морисъ, кто эта особа?

Морисъ посмотрѣлъ съ улыбкой на жену, затѣмъ перевелъ взглядъ на надпись, пожалъ плечами и, наконецъ, произнесъ:

— Это Жоанъ Блондель изъ Холливуда.

Сюзанна нахмурила лобъ, стараясь что-то припомнить:

— Ты, вѣроятно, видѣлъ ее въ «Ночномъ приключеніи»?

— Совершенно вѣрно... Это очень хороший фильмъ.

ЭМИГРАЦІЯ ВЪ ЮГОСЛАВІИ
Б. полковникъ артиллеріи С. В. Васильевъ
за сапожнымъ ремесломъ.

Послѣ этого они оба тихо смѣялись, затѣмъ Сюзанна плакала, а Морисъ цѣловалъ ей руки, которыми она старалась закрыть лицо, потомъ волосы, глаза и губы...

Горничной надо было два раза постучать, чтобы объяснить, что пришелъ дядя Бертранъ, и что обѣдъ поданъ.

Старикъ сразу же догадался, что они помирились. Видя, что они слишкомъ заняты другъ другомъ, онъ занималъ себя самъ и говорилъ безъ умолку, исчерпавъ всѣ темы вечерней газеты. И только послѣ десерта, когда Морисъ вышелъ въ кабинетъ, чтобы принести сигары, дядя Бертранъ успѣлъ шепнуть Сюзаннѣ:

— Ты видишь, моя дорогая дѣвочка, я былъ правъ! Такія вещи никогда не происходятъ по заказу и при этомъ одновременно! Это — точно «ударъ молнии» въ ясный, безоблачный день! Только тогда этому есть оправданіе. Все же остальное — это или неопытность, или же... скверный характеръ...

Дядя уже собирался уходить, когда въ кабинетѣ зазвонилъ телефонъ.

— Сударыня, васъ просятъ, доложила горничная.

Сюзанна подошла къ телефону и сняла трубку. До ея слуха донесся знакомый голосъ.

Она немного подумала и затѣмъ, усмѣхаясь, сказала:

— Добрый вечеръ, Рожэ. Какъ поживаете? Вы знаете, я перемѣнила телефонъ. И вообще меня теперь очень трудно застать дома. И повѣсила трубку...

Г. Немировичъ-Данченко.

ВѢРНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ. Контора «Иллюстрированной Россіи» ищетъ серьезныхъ представителей для распространения журнала въ провинціи и въ Парижѣ. Нужны представители и торговцы журналомъ въ разность. Писать въ конт. «Илл. Россіи».

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Цѣны общедоступны. Соц. страхование.
11, Bd. du Temple, M^o République
или Filles du Calvaire.

Tél.: Arch. 06-55.

Приемъ отъ 8 ч. утра до 8 час. вечера,
Воскр. и праздн. отъ 8-12 час.

Вечеръ десятый

Дѣдъ-Всеvѣдъ, довольно не деликатно по-ступилъ со мной, позвавъ меня къ себѣ на дачу и не предупредивъ, что онъ обзавелся тамъ собакой. Не подозрѣвая о существованіи собаки, я спокойно открылъ калитку и вошелъ. Какъ вдругъ откуда-то изъ подъ куста вытѣкаетъ на меня какой-то комокъ бурой, свалывшейся шерсти и съ свирѣпымъ рычаніемъ впивается мнѣ въ только что купленные на распродажѣ поту-бѣ-лыя брюки. Натурально, я обозлился и вытянулъ это скверное животное бывшей у меня въ рукахъ палкой. Песъ завизжалъ, да въ такой непріятной и скрипучей тональности, что моментально открылись все окна у всехъ сосѣдей. А я ужъ готовъ былъ дать тягу обратно на улицу, когда дверь въ виллу Ивана Лукьяновича открылась и на порогѣ ея предсталъ разгнѣванный хозяинъ:

— Ты съ ума сошелъ, Никодимъ! — закричалъ мнѣ Дѣдъ-Всеvѣдъ вмѣсто привѣта. — На кого ты руку поднялъ, безумецъ? На самую замѣчательную, можетъ быть, во всей Европѣ собаку! На существо ума необыкновеннаго!

Я смутился и кинулъ взглядъ въ сторону необыкновеннаго ума собаки, притаившейся у ногъ Ивана Лукьяновича и продолжавшей зло ворчать на меня, и долженъ былъ признаться, что, либо я ни черта въ собакахъ не понимаю, либо передо мною была паскуднѣйшая, грязная и глупая дворняжка.

— Странно, — сказалъ я. — Что-то умою глаза вашей грязной собаки, — породы, очевидно, какъ у насъ говаривали въ Россіи, «кабысдохъ», — не свѣтятся.

— Моя собака породы «кабысдохъ»! — возмутился Иванъ Лукьяновичъ. — Да ты съ ума сошелъ! Развѣ ты не видишь, что это чистѣйшая помѣсь нью-фаундлендскаго сетера съ ирландскимъ пойнтеромъ? Мой «Бардадымъ» (ибо ты долженъ, наконецъ, узнать, что моего пса зовутъ «Бардадымъ») на дняхъ такую штуку отмочилъ, до какой, ручаюсь, ты, Никодимъ, ни въ жисть не додумался бы. Вотъ пойдемъ наверхъ, я тебѣ расскажу.

Тщетны были все мои почтительныя указанія на то, что гостя баснями, какъ и соловья, не кормятъ и что во благовременіи бы-ло бы пріѣхавшему изъ города на автобусѣ и стало быть уставшему человѣку, хотъ чайку предложить. Дѣдъ-Всеvѣдъ потащилъ меня въ какую-то пустую, пахнущую мышами комнату и заставилъ меня выслушать рассказъ, свидѣтельствующій о необыкновенномъ умѣ «Бардадыма». Самъ же герой этого рассказа тоже потащился за нами и все время, забившись подъ стулъ, на который сѣлъ Иванъ Лукьяновичъ, ворчалъ на меня и скалилъ свои гнилые, желтые зубы.

Можешь себѣ представить, — рассказывалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, — я моего «Бардадыма» обычно на цѣпи держу и только сегодня спустил его въ честь твоего пріѣзда. И жедневно мальчишка отъ мясника, проѣзжая мимо моей виллы на велосипедѣ, бросаетъ ему кусокъ мяса, а я по-недѣльно рас-плачиваюсь.

И вотъ какая происходитъ третьяго дня штука, которую я наблюдаю съ балкона. Проѣзжаетъ мальчишка, но вмѣсто того, чтобы ревностно относиться къ своему дѣлу, балуется, стараясь прижать къ стѣнѣ мальчишку велосипедиста-же отъ булочника. И, кинувъ моему «Бардадыму» его пор-ционный кусокъ мяса, онъ бросаетъ его такъ, что бѣдный «Бардадымъ» никакъ не можетъ

его достать. Я даже тебѣ совершенно точно скажу: когда «Бардадымъ» вытянулся такъ, чтобы схватить мясо, что ошейникъ его чуть не задушилъ, а цѣпь его отъ натяженія чуть не лопнула, отъ конца носа «Бардадыма» до куска мяса было ровно 75 сантиметровъ. Я, конечно, обругалъ вслѣдъ мальчишку-мясника, но онъ уже успѣлъ умчаться и я рѣшилъ, что я одѣнусь, умоюсь и спущусь внизъ, чтобы пододвинуть къ яростно лаявшему «Бардадыму» его мясо.

Покидаю я балконъ, иду въ комнату, слышу «Бардадымъ» внизу на дворѣ мечется, какъ бѣсноватый, лаезъ, цѣпью лягаетъ, лапами по песку скребетъ, — старается, бѣдняга, дотянуться до лакомаго куска. Я нисколько умываюсь, надѣваю на себя что попало и бѣгу къ лѣстницѣ. «Бардадымъ» продолжаетъ бѣситься. На площадкѣ останавливаетъ меня съ какимъ-то глупѣйшимъ ба-быимъ вопросомъ Арина Карповна. Я отбѣ-чаю ей наскоро и продолжаю спускаться. Слышу: ляганье и лай прекратились. Дальше слышу чавканье. Я выхожу во дворъ и вижу: «Бардадымъ» спокойно лежитъ, помахиваетъ хвостомъ и облизывается. Мяс-а нѣтъ.

Арина Карповна. — кричу я наверхъ, — это вы пододвинули кусокъ мяса къ «Бардадыму»?

— И не думала, — отвѣчаетъ Арина Карповна. — Навѣрно, онъ самъ дотянулся.

— Да какъ же, — я говорю, — онъ могъ самъ дотянуться, если мясо лежало въ 75-ти сантиметрахъ отъ кончика его носа, а цѣпь, къ которой онъ прикованъ, не каучуковая, а стальная?

— А это ужъ я не знаю, — отвѣчаетъ Арина Карповна. — Собаки — онъ хитрый тоже. Навѣрно, какъ-нибудь «сдогадался» ванъ «Бардадымъ».

Въ этомъ мѣстѣ рассказа Ивана Лукьяновича «Бардадымъ» ни съ того ни съ сего затаялъ, какъ ошашенный, и проявить явное намѣреніе цапнуть меня за икру ноги. Любезному хозяину надо было бы прикрикнуть на пса или даже дать ему пинка, но вмѣсто того Иванъ Лукьяновичъ погладилъ своего отвратительнаго ублюдка и началъ трепать его по головѣ, приговаривая:

— Ай да «Бардадымъ»! Ай да умная собачка! Вѣдь фактъ, что будь на твоёмъ мѣстѣ Никодимъ, никогда бы онъ не «сдогадался», и кусокъ мяса такъ и продолжалъ бы лежать нетронутымъ, а у Никодима тек-ли бы слюнки.

Иванъ Лукьяновичъ, — взмолился я, — вы бы хотъ стаканъ воды предложили чело-вѣку съ пересохшимъ съ дороги горломъ. Вѣдь русское гостепріимство, надѣюсь, еще не померло.

Не померло, Никодимъ, — отвѣтство-валъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Мы сейчасъ пойдемъ чай пить, а за чайкомъ ты намъ докажешь, что не померла еще и русская сметка, и объяснишь и намъ, какой, по тво-ему, фортель изобрѣлъ «Бардадымъ» что-бы добраться до лежавшаго на разстояніи 75-ти сантиметровъ отъ кончика его носа мяса.

За чаемъ не было никакого русскаго го-степріимства, если не считать кислыхъ сливъ и затхлаго, сухого печенія, которое безъ удовольствія ѣлъ даже «Бардадымъ». Зато разговоръ принялъ необыкновенно возвы-шенный и философскій характеръ, на тему о полившемъ, дѣйствительно, весьма про-зительномъ дождѣ.

— Что бы ты сдѣлать, Никодимъ? — спро-силъ меня Иванъ Лукьяновичъ, — если бы этотъ дождь превратился въ потопъ и всю бы землю залило такъ, что остались бы тор-

чать надъ землей только гора Гауризанкаръ въ Гималаяхъ, вышиною въ 8500 мет-ровъ? Я съ «Бардадымомъ» и съ Ариной Карповной знаю, какъ поступилъ бы: взо-брался бы на верхотуру и переждалъ бы гамъ, пока наступитъ опять ведро. А ты бы присоединился къ намъ, Никодимъ?

— И не подумалъ бы, — отвѣтилъ я, ибо, не знаю какъ вы, а я учился въ городскомъ училищѣ географіи и знаю, что на высотѣ въ 8500 метровъ вы съ «Бардадымомъ» и съ Ариной Карповной окачурились бы отъ не-достатка кислорода и отъ холода. Я бы васъ благословилъ на эту экспедицію (вольному воля), а самъ предпочелъ бы умереть, уто-нувъ въ водѣ обыкновенной температуры.

Ты неправъ, Никодимъ, — сказалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, угостивъ «Бардадыма» остат-ками сухого печенія. — Я отъ души тебѣ совѣтую, въ случаѣ потопа, ухватиться за хвостъ «Бардадыма» и не тоставать отъ не-го ни на шагъ. Мы чудно устроимся на вер-шинѣ Гауризанкара.

Дорогіе читатели «Илл. Россіи», выручи-те. Мнѣ глазъ нельзя показать къ Дѣду-Всеvѣду, пока я не объясню ему, какъ «Бар-ладымъ» дотянулся до куска мяса и пока я не отвѣчу ему, согласенъ ли я, въ случаѣ потопа, лѣзть на этотъ проклятый Гауризан-каръ. Объясните и посовѣтуйте, кто можетъ.

А ужъ я со своей стороны выхлопочу то-му читателю-ницѣ, который-ая наилучше это объяснитъ и посовѣтуетъ, въ награду хоро-шую книжку:

И. С. Тургеневъ «Первая любовь».

Отвѣты по этому конкурсу поступятъ на разсмотрѣніе жюри черезъ 21 день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера жур-нала.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА СЕДЬМОГО ВЕ-ЧЕРА.

Премія по этому конкурсу присуждена г. Вилье (Люкь-сюръ-Меръ, Кальвадосъ), точ-но опредѣлившему, что у Псея Харитоновича были кухарка и горничная и разрѣшивша-го задачу объ авіаторѣ въ слѣдующей ла-пидарной и краткой формѣ:

«Дудки! Никогда ванъ-дерь-Пупъ не до-берется до Рима, ибо, не поднимаясь выше 1000 метровъ, онъ неминуемо разобьетъ се-бѣ носъ объ Альпы».

Такимъ образомъ, интересная книга Мор-фесси: «Жизнь, любовь, сцена» присужда-ется г. Вилье.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ВОСЬМОГО ВЕ-ЧЕРА.

Премія по этому конкурсу присуждена жюри г. Гр. Золотову. Приводимъ премиро-ванное рѣшеніе:

«Г. Сюсюкинъ, женившись въ первый разъ, производитъ на свѣтъ Евгенія. Послѣ это-го жена Сюсюкина умираетъ, а г. Сюсю-кинъ женится вторично и отъ второго бра-ка имѣетъ дочь Флору, послѣ чего самъ умираетъ».

Такимъ образомъ, Евгеній и Флора, имѣя общаго отца въ лицѣ покойнаго г. Сюсю-кина, являются родными братомъ и сестрою.

Вторая жена г. Сюсюкина, овдовѣвъ, вос-пылала страстью къ г. Лягавому и, сочетав-шись съ нимъ законнымъ бракомъ, родитъ Эрнеста Лягавого, который становится род-нымъ братомъ Флорѣ, какъ имѣющий съ нею общую мать.

Евгеній Сюсюкинъ и Эрнестъ Лягавый другъ другу чужіе, какъ не имѣющие общи-ми ни отца, ни матери».

За это превосходное и кратчайшее рѣше-ніе призъ по восьмому вечеру присужда-ется г. Золотову, Domaine Roussy, No-nette, Breuil sur Couze (Puy de Dôme).

Никодимъ Штучкинъ.

Кровь Жиронды

50-лѣтній юбилей С. Эмильонскаго Синдиката Винодѣловъ

«Виноградные кусты вырываютъ изъ земли, чтобы уменьшить сборъ винограда и спасти цѣины». Въ голосѣ стараго винодѣла звучитъ глубокая печаль: для него виноградный кустъ живое существо и вырвать его съ корнемъ — это то-же самое, что убить человѣка. А люди здѣсь какъ деревья, крѣпко корнями вросли въ родную землю — крестьяне, мѣщане, аристократы, — спокойные, сильные, способные поднять тягу земную. Они любятъ и знаютъ свои виноградники, каждый ихъ кустъ, какъ мать знаетъ своихъ дѣтей, они холятъ ихъ, если имъ угрожаетъ болѣзнь, какъ врачъ своихъ пациентовъ.

Изъ поколѣнія въ поколѣние они въ теченіе вѣковъ были винодѣлами. Отъ отца къ сыну передавалась любовь къ винограднику, наука винодѣлія. Они любятъ красную, жаркую, живую кровь своей земли, которая ихъ родила и приметъ ихъ, когда они вернутся къ своимъ отцамъ. Здѣсь мало кладбищъ. Хоронятъ покойниковъ въ ихъ землѣ и простые каменные памятники среди смѣющихся виноградныхъ полей не даютъ ощущенія смерти.

Кровь земли, кровь Господня: символъ здѣсь теряетъ свою отвлеченность, становится живой дѣйствительностью. Когда священникъ въ церкви упоминаетъ слова Священнаго Писанія, говорящаго о виноградицахъ и о винѣ, становится ясно: тѣ были винодѣлами, какъ эти, и во всемъ имъ подобны.

«Сколько здѣсь пѣсень таятся». Это слова стараго Жирондскаго винодѣла передъ боченкомъ, полнымъ сочныхъ гроздьевъ. Сколько пѣсень, сколько трудовъ, сколько надеждъ, тоски и опасеній. Вѣдь въ одинъ день небо можетъ уничтожить плоды земли, плоды трудовъ и стараній цѣлаго года. Если лѣто было благопріятнымъ, дождь, выпавшій во время сбора винограда, въ серединѣ сентября, можетъ испортить его качество. И если годъ выйдетъ плохой, С. Эмильонские винодѣлы продадутъ свое вино за гроши, не разливая его въ бутылки, тщательно закупоренныя и снабженныя этикетками съ звучными именами — ихъ жизнь посвящена славѣ этихъ именъ: «Château Ausone», «Cheval Blanc», «Château Canon», «Berliquet». Они готовы нести тяжкія потери, чтобы не омрачить ихъ блеска, и вино неудачнаго года останется безымяннымъ.

Специфическій характеръ каждаго сорта вина остается; годы приносятъ тончайшія варіаціи вкуса и аромата винъ. Люди здѣсь сквозь поколѣнія сохраняютъ пѣковья традиции, но каждое новое поколѣніе приноситъ свой новый отѣнокъ. Тѣ, кто сегодня молодъ, знаютъ силу рекламы въ современной экономической жизни. Это знаніе, въ связи съ традиционнымъ гостепріимствомъ старожильевъ, создало несравненную атмосферу С. Эмильонскаго праздника вина, организованнаго въ честь 50-лѣтія виннаго синдиката С. Эмильона, самаго стараго изъ французскихъ винныхъ синдикатовъ. Извѣстные французскіе литераторы, уроженцы Жиронды, многочисленные представители прессы, европейскіхъ и американскіхъ газетъ и журналовъ собрались въ маленькомъ городкѣ С. Эмильонѣ, чтобы принять участіе въ

этихъ блестящихъ празднествахъ. Читались стихи въ честь «великаго» С. Эмильонскаго вина и струями лилось оно, звучная, одухотворенная, животворящая кровь Жирондской земли.

1884-й годъ, годъ созданія С. Эмильонскаго синдиката, былъ лихимъ годомъ для винодѣлія: филлоксера напала на виноградники и все казалось потеряннымъ, но съ помощью науки, съ безконечной энергіей и терпѣніемъ, удалось спасти традицію знаменитаго С. Эмильонскаго вина.

Годами синдикатъ боролся противъ подлоговъ и злоупотребленій именемъ С. Эмильона. Онъ сумѣлъ сохранить свою юную энергію и приспособиться къ все мѣняющимся условіямъ. Сегодня, въ вѣкѣ рекламы, онъ организуетъ пропагандныя экскурсіи, банкеты, лекціи, чтобы въ тяжелое время кризиса окружить еще болѣе яркимъ ореоломъ имя: С. Эмильонъ. Эта организация воистину достойна продукта, защиту котораго она взяла на себя, короля французскихъ винъ.

«Кто пилъ, будетъ пить», говоритъ французская пословица. Но надо хоть разъ побывать въ С. Эмильонѣ, чтобы оцѣнить всю прелесть его разнообразныхъ винъ. Дѣлать вино — наука, пить его — искусство. Чтобы познать это искусство, надо съѣздить въ С. Эмильонъ. Надо воспитать свой вкусъ, чтобы достичь той утонченности, на которую способны здѣшніе жители: два сорта вина, которые въ Парижѣ еле различаютъ, оцѣнить по разному: одинъ отодви-

нуть съ легкимъ презрѣшемъ, а про другой съ удовлетвореніемъ замѣтить: «Сно скользить въ глоткѣ, какъ самъ Богъ въ бархатныхъ штанахъ». И, перепробовавши 50 или 70 различныхъ винъ, не терять точности сужденія, а, наоборотъ, еще болѣе обострять ее.

Хорошее вино пьютъ: глазами, носомъ, потомъ лишь губами, языкомъ, небомъ. Настоящіе знатоки даже и не пьютъ его: рассматриваютъ цвѣтъ, осторожно кружа стаканъ въ рукѣ, чтобы выдѣлился его аромат, вдыхаютъ, пробуютъ матерій глотокъ во рту и выплевываютъ его: этого для оцѣнки вполне достаточно. А остатки сливаютъ въ большой стаканъ, содержимое котораго провинчески называютъ: «Château Melange».

Чтобы достичь полнаго совершенства, С. Эмильонское вино должно лежать въ бутылкахъ 10-12 лѣтъ. Удачные годы сохраняются 60 и 70 лѣтъ. Такія бутылки, конечно, чрезвычайно рѣдки и цѣны. Въ Château Ausone сохраняются бутылки 1831-го года: онѣ просвѣчиваютъ на свѣту яркимъ рубиновымъ, прозрачнымъ блескомъ.

Имя вина С. Эмильонъ извѣстно во всемъ мирѣ. Имя города слишкомъ мало извѣстно. А между тѣмъ это — часть фазды на автокарѣ отъ Бордо, на розстояніи получаса отъ большой дороги Биаррицъ-Парижъ — очаровательный старыи городокъ съ любопытнѣйшими памятниками старины (вплоть до 7-го вѣка), среди живописнаго и разнообразнаго пейзажа, съ необычайно радужнымъ и культурнымъ населеніемъ. Можетъ быть, прелесть этого городка еще усиливается тѣмъ, что его «открываетъ» независимо отъ тидовъ и бюро туризма. Въ одинъ день едва осмотришь все его достопримѣчательности.

Кто знаетъ Парижъ, еще далеко не знаетъ Франціи. Чтобы полюбить эту несравненную страну, надо искать ея культуру въ забытыхъ провинціальнхъ уголкахъ, въ ароматѣ ея старыхъ винъ, въ тончайшей одухотворенности бесѣды съ жителями этой глухой провинціи.

Олегъ Борскій.

С. Эмильонъ.
Сентябрь 1934.

РЫНОКЪ ВЪ С. ЭМИЛЬОНѢ
около церкви, выстроенной въ 9 столѣтіи въ скалѣ.

Photo OBRY

Повѣсть Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ:

Владѣлецъ «Дѣловаго кабинета» Колонна-Быдлинскій ищетъ родовитаго жениха и находитъ его въ лицѣ б. кирасирскаго офицера графа Меранвиль-де-Сентъ-Клера, живущаго въ Парижѣ въ большой нуждѣ.

Меранвиль нуженъ Быдлинскому для сватовства къ аргентинкѣ Мануэлѣ Магацъ. Но въ то время, когда Быдлинскій связываетъ мать Мануэлы — донью Педрозу и Меранвиля денежными обязательствами на случай помолвки, молодые люди знакомятся сами во время верховой ѣзды въ Булонскомъ лѣсу.

Когда подходитъ моментъ ихъ представленія въ домѣ матери Мануэлы, Мануэла и Меранвиль противятся этому всѣми силами, такъ какъ не предполагаютъ, что донья Педроза и Быдлинскій собираются повѣнчать именно ихъ.

Послѣ бурныхъ объясненій между матерью и дочерью, съ одной стороны, и Быдлинскимъ и Меранвилемъ, съ другой, смотрины все же происходятъ. Молодые люди очень счастливы, и Быдлинскій собирается получить за свое сватовство обусловленные коммисіонныя.

(ОКОНЧАНИЕ)

— Сударыня, я васъ не понимаю... вы издѣваетесь надо мною... желая отдѣлаться какой-нибудь парой тыщенокъ... Этотъ номеръ не пройдетъ... не на такого напали! Здѣсь — онъ хлопнулъ себя по груди — лежитъ ваше обязательство, сдѣлка состоялась и вы обязаны уплатить мнѣ причитающуюся коммисію въ размѣрѣ полтора милліоновъ франковъ...

— Да вы съ ума сошли!.. Да знаете ли вы, что такое полтора милліона? — не только обороняясь, но переходя въ наступленіе, начала донья Педроза, — мой покойный мужъ, прежде чѣмъ сдѣлать первый милліонъ...

Наплевать мнѣ на вашего мужа и на его первый милліонъ! вскрикнулъ Быдлинскій, — но если онъ былъ честный человѣкъ, онъ бы, вѣроятно, перевернулся въ гробу, узнавъ, какъ его вдова обманываетъ порядочныхъ людей... Вотъ! Вотъ ваша подпись!..

И, судорожно выхвативъ бумажникъ, вынулъ листокъ гербовой бумаги и развернулъ его передъ самымъ носомъ доньи Педрозы.

— Ваша подпись?... Говорите: ваша?..

Моя, — согласилась донья Педроза и быстрымъ, цѣпкимъ движеніемъ, вырвавъ бумагу и скомкавъ, зажала ее въ кулакъ...

Въ первый моментъ Быдлинскій опѣшилъ.

Потомъ, избѣженный, бросился отнимать у вѣроломной аргентинки документъ.

Донья Педроза съ несвойственной ей порывистой ловкостью, ускользнула, поспѣшивъ создать между собою и Колонной баррикаду, въ видѣ большаго обѣденнаго стола...

Ахъ вотъ какъ! — заревѣлъ Павелъ Осиповичъ, — вдругъ перейдя на русскій языкъ, — да ты, я вижу, не донья Педроза, а донья Стервоза!.. Да я тебя изобью, превращу въ котлету, старая консервная банка!..

И желая осуществить свою угрозу, онъ побѣжать вокругъ стола съ поднятыми кулаками...

Донья Педроза оказалась проворнѣе его. Онъ никакъ не могъ ее настигнуть и такъ, съ минуту, бѣжали они другъ за другомъ, являя довольно комическое зрѣлище...

Быдлинскій первый началъ сдавать. Ни его сердце, ни его дыханіе, ни его тучное тѣло не были приспособлены для подобной «скачки съ препятствіями»... Онъ началъ задыхаться.

Задержавшись, схватившись за сердце и переведя духъ, онъ, рванувъ къ себѣ за горлышко приземистую бутылку бенедиктина, и запустилъ ею въ аргентинку.

Но и этотъ жестъ не засталъ врасплохъ противника. Быстро поднявъ, лежавшій на полу стулъ, она прикрылась имъ, какъ щитомъ, и сама перешла въ атаку...

Не ожидавшій столь стремительнаго натиска, Быдлинскій попятился...

Ножка стула угодила ему въ нижнюю челюсть и у него потемнѣло въ глазахъ, помутилось въ головѣ и онъ грузно осѣлъ на коверъ...

Окрыленная успѣхомъ, донья Педроза молотила его стуломъ по черепу, приговаривая:

— Мерзавецъ, бандитъ!.. Я уже собрала о тебѣ справки!.. Стоить мнѣ сказать нашему посланнику — онъ тебя вышвырнетъ изъ Франціи за твои темныя продѣлки... и не съ такими, какъ ты, ста-

рое животное, расправлялась я... укрощая пьяныхъ и дерзкихъ гаучо, которые были помоложе и посильнѣе тебя!..

Эпилогъ, весьма неожиданный.

На слѣдующее утро Павелъ Осиповичъ пріѣхалъ въ свой «дѣловой кабинетъ».

Представьте, вчера уже ночью, на мою машину налетѣлъ грузовикъ и... какъ видите. Правда, я отдѣлался сравнительно пустяками, но могло быть и хуже... Вотъ что, Тихорѣцкій, протелефонируйте, Меранвилю, чтобъ пріѣхалъ немедленно.

Въ кабинетъ Быдлинскій предавался невеселымъ размышлениямъ: во-первыхъ, оставила горькій осадокъ вчерашняя сцена съ «грузовикомъ», а, во-вторыхъ, почему знать, быть можетъ, и Меранвиль окажется ничѣмъ не лучше этой доньи Стервозы, — чтобъ ей подохнуть подъ заборомъ!.. — и не пожелаетъ платить по своему обязательству...

Но мрачныя опасенія Быдлинскаго разсѣялись съ перваго же момента встрѣчи...

Меранвиль самъ началъ:

— Павелъ Осиповичъ, я обо всемъ переговорилъ съ моей невѣстой, не скрылъ отъ нея нашихъ съ вами взаимоотношеній и встрѣтилъ съ ея стороны полное сочувствіе. На этихъ же дняхъ, маѣ выдастъ ей все ея приданое, въ деньгахъ и драгоценностяхъ. Половину того и другого — ваша, согласно уговору.

— Ну, вотъ, ну, вотъ, я ничего другого и не ожидалъ отъ Вашего Сіятельства! Вы, дѣйствительно, рыцарь, подлинный потомокъ тѣхъ рыцарей, которые завоевали, завоевали... ну, словомъ, вы — джентельменъ, какихъ мало. Въ нашъ гнусный вѣкъ, честные люди такъ рѣдки!.. ихъ почти нѣтъ, — сокрушался Павелъ Осиповичъ.

Сейчасъ только Меранвиль замѣтилъ забинтованную голову благодѣтеля своего и, подобно Тихорѣцкому, спросилъ:

— Что съ вами?..

— Ахъ представьте, вчера послѣ нашего обѣда... моя машина налетѣла на грузовикъ, я по инерціи ударился головой и лицомъ объ стекло и меня такъ разукрасило, что... какъ видите сами...

— Надѣюсь — ничего серьезнаго?..

— Да... въ концѣ концовъ — бездѣлица. Но пару дней придется походить въ этой чалмѣ... Итакъ, вы говорите, что это вопросъ... вопросъ самаго ближайшаго будущаго?..

— Самаго... я доставлю вамъ сюда же въ кабинетъ все, вамъ причитающееся...

На три дня праздника Св. Троицы Парижъ пустѣетъ.

Всѣ устремляются за городъ, на курорты.

И донья Педроза вмѣстѣ съ дочерью и ея женихомъ уѣхали въ Пари-Пляжъ.

Мануэла и Меранвиль всѣ дни проводили вмѣстѣ, гуляли, кагались верхомъ, избѣгая общества.

Но не избѣгала ея донья Педроза. Она вѣчно была на людяхъ, знакомилась и весь Пари-Пляжъ зналъ, что дочь милліардерши-аргентинки выходитъ замужъ за графа Меранвиля де Сентъ-Клеръ, потомки крестоносцевъ, что-то, гдѣ-то завоевавшихъ...

На третій день, наканунѣ ихъ возвращенія въ Парижъ, Меранвиль и Мануэла, раскинувшись въ шезлонгахъ, мечтали о своей недалекой свадебной поѣздкѣ. Они еще не рѣшили окончательно, куда: Тироль, или шведскіе фьорды...

Бѣгушій по пляжу разносчикъ, выкрикивалъ вечернія газеты. Мануэла развернула «Энтрэнсижанъ».

Не прошло и минуты, она схватила Меранвиля за локоть:

— Дорогой мой, слушайте... какой ужасъ: я вамъ сейчасъ прочту:

«Драма парижскихъ джунглей».

«Сегодня утромъ въ своемъ «дѣловомъ кабинетѣ», на плясѣ Сентъ Огюстенъ, найденъ съ разможеннымъ черепомъ и безъ признаковъ жизни, крупный, темный дѣлецъ и тайный торговецъ наркотиками Колонна-Быдлинскій. Орудіемъ убійства послужило массивное стеклянное прессъ-папье. Мотивы преступленія: ссора на почвѣ дѣтежа добычи. Убійца извѣстенъ. Это — одинъ изъ агентовъ покойнаго авантюриста по торговлѣ «бѣлымъ порошкомъ». Онъ скрылся, унесъ съ собой всѣ деньги и документы Быдлинскаго, хранившіеся въ письменномъ столѣ. Быдлинскій былъ совершенно одинокъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ...

Какъ странно, — молвила Мануэла, — давно ли этотъ человѣкъ съ нами обѣдалъ, и вотъ...

— Да, въ самомъ дѣлѣ это — ужасный конецъ, — съ печалью въ голосѣ отвѣтилъ Меранвиль, — не забудьте: мы съ вами, Мануэла, отчасти, обязаны ему тѣмъ, что нашли другъ друга... Помолчавъ, она спросила:

— Итакъ, милый, куда же: въ Швецію или въ Тироль?..

Н. Н. Брешко-Брешковскій.

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ

начнется печатаніемъ новый романъ извѣстнаго франц. писателя

КЛОДА ФАРРЕРА

"НОВЫЕ ЛЮДИ"

Авторизованный переводъ съ французскаго Р. Л—на.

Ариманъ-истребитель

(Окончание см. стр. 11)

— Глупъ онъ былъ, ески думалъ провести два раза укротителя львовъ одной и той же уловкой.

— Викторъ, сказала Мэри передъ тѣмъ, какъ разстаться, — вамъ необходимо быть насторожѣ сегодня ночью. Я боюсь за васъ. Рамри замышляетъ недоброе.

— Не думаю, чтобы онъ покусился на что-нибудь сегодня ночью, — Онъ подождетъ, пока не убѣдится, что я пересталъ остерегаться его.

— Не знаю, право, — возразила Мэри. Онъ можетъ догадаться, что вы разсуждаете такимъ образомъ и воображаете себя въ безопасности; тогда онъ явится и захватитъ васъ врасплохъ.

— Я радъ отъ души, что всѣ его отвратительныя кобры обезврежены.

— Но у него есть еще крокодилъ!

Даррель громко засмѣялся.

— Это лѣнивая-то, старая деревянная колода! Надо, чтобы онъ околѣвалъ съ голода, прежде чѣмъ проснуться, чтобы схватить кошку, а не то, что человѣка!

— Ну, хорошо, — настаивала Мэри, — положите себѣ на ночь подъ подушку заряженный револьверъ. Мнѣ кажется, что Рамри придетъ самъ. А вы, вѣрно, будете спать и не услышите, какъ онъ придетъ. Мнѣ хотѣлось бы...

— Успокойтесь, моя дорогая. Я буду въ полной безопасности.

— Что вы хотите сдѣлать?

— Возьму Вискнъ въ свою палатку, отвѣтитъ онъ весело. — Она кротка, какъ ягненокъ, со мною, но упаси Боже, если Рамри придетъ!

Даррель сообщилъ клоуну, что онъ придумалъ, и Джо сторожилъ индуса, пока онъ потихоньку велъ Вискнъ изъ звѣринца въ палатку. Лявица была безгранично рада этому необыкновенному событію, хотя на ней и были надѣты крѣпкій ошейникъ и цѣпи, стѣснявшие ея движения. Если бы Рамри пришелъ, его ждалъ сюрпризъ.

Вискнъ вела себя въ палаткѣ очень странно. Натягивая цѣпи, она рвалась и металась въ разныя стороны съ возбужденнымъ видомъ и все время старательно обнюхивала почву. Она безостановочно билась хвостомъ по воздуху и тихо рычала.

— Да это съ тобой такое? — восклицалъ Даррель. — Если бы здѣсь было гдѣ спрятаться, я подумалъ бы, что индусъ былъ здѣсь.

Вискнъ обнюхивала кучу грязнаго бѣлья, которое онъ небрежно бросилъ въ уголъ утroomъ въ этотъ день.

— Ложись, Вискнъ. Его здѣсь нѣтъ, говорю тебѣ!

И лявица повиновалась, убѣдившись, по-видимому, что это такъ.

Черезъ полчаса Даррель мирно спалъ на своей походной кровати. Онъ сунулъ подъ подушку заряженный револьверъ и нѣсколько разъ обмоталъ цѣпи Вискнъ кругомъ кисти лѣвой руки. Она лежала возлѣ него на гравѣ.

Грозное рычаніе и дерганье цѣпи, намотанной на руку, разбудили укротителя львовъ. Моментадно очнувшись, онъ оцупалъ свой револьверъ и затѣмъ съѣлъ. Вискнъ наострила уши, ошетилилась и выпустила когти.

— Цыцъ, Вискнъ! — скомандовалъ онъ. Ему показалось, что онъ уловилъ какой-то звукъ за стѣнами палатки.

Да, вотъ опять. Кто-то приближался. Вискнъ начала дрожать, точно испуганная лошадь.

Раздавшійся звукъ, походилъ на звукъ, издаваемый тѣломъ, которое тащится по землѣ! Звукъ сталъ ближе и Вискнъ принялась визжать.

Цѣпи натянулись невыносимо. Даррель

стиснулъ зубы и молча выбранился. Вдругъ что-то темное, длинное и чешуйчатое ввалилось въ палатку, пугаясь въ приподнятой парусинѣ. — Что это значитъ, Боже мой... — воскликнулъ Даррель, задыхаясь. И тотчасъ же вслѣдъ за этимъ увидѣлъ немигающіе, зеленоватые глаза Аримана Истребителя!

Все произошло очень быстро. Лявица прыгнула впередъ, вырвала цѣпи у него изъ рукъ и бросилась, какъ безумная, на крокодила. Шелкъ! стукнули огромныя челюсти Истребителя, и лявица съ ревомъ прыгнула назадъ обливаясь кровью.

Но вотъ крокодилъ подползъ къ низкой кровати и поднялъ свою отвратительную, страшную голову. Еще минуга, и... большинству людей грозила бы неизбѣжная гибель, но Даррель привыкъ думать и дѣйствовать съ неимоверной быстротой. Однимъ быстрымъ, какъ молнія, движениемъ онъ всадилъ дуло своего револьвера въ глазъ чудовища и выстрѣлилъ.

Шлепъ! шлепъ! Захлопалъ огромный богатырскій хвостъ, раздробляя въ щепы мебель, попадавшуюся ему на пути. Шлепъ! Половина палатки упала и огонь погасъ. Затѣмъ Ариманъ Истребитель неподвижно вытянулся на землѣ.

Оглушенный выстрѣломъ, задыхаясь отъ дыма, скопившагося подъ складками осыпанной палатки, Даррель вскочилъ съ кровати и, споткнувшись о мертваго крокодила, направился къ выходу. На дворѣ раздались вдругъ испуганные крики и предостерегающіе возгласы: — Берегитесь! Стойте! Левъ вырвался изъ клѣтки! Даррель! Гдѣ Даррель?

Вырвавъ просмоляннй факель у блѣднаго, какъ мѣль, человѣка, Даррель бросился бѣжать. Бѣшеный ревъ льва указывалъ ему дорогу.

Снова настала тишина, нарушаемая только возбужденными возгласами полуодѣтыхъ людей, выглядывавшихъ изъ палатокъ; затѣмъ послышался громкій, раздражающій, протяжный крикъ. — Она схватила его! — произнесъ Джо, задыхаясь и отважно бросаясь за укротителемъ львовъ.

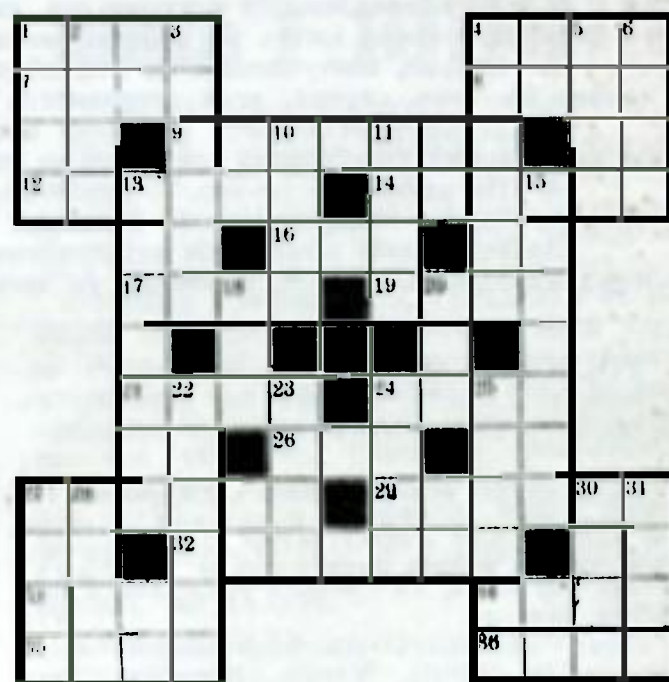
Даррель бѣжалъ, ворча и задыхаясь. Увидѣвъ, что лявица нѣтъ, онъ понялъ, съ какой страшной увѣренностью, что произошло. Руководимое инстинктомъ и запахомъ крокодила, разсвирѣпѣвшее отъ боли животное, очутившись, наконецъ, на свободѣ, ки нулось прямо къ своему врагу, хозяину крокодила.

Въ углу между корзинами съ змѣями онъ нашелъ Вискнъ, грозно взглянувшую мстительными, налитыми кровью глазами на горящій факель. Возлѣ нея лежалъ индусъ съ растерзанной грудью.

О. Фоксъ.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 508

Горизонтально:

1. Мѣсто для прогулокъ. 4. Конечность.
7. Числительное. 8. Мужское имя, распространенное въ англо-саксонскихъ странахъ.
9. Издѣліе изъ кожи. 12. Исслѣдованіе. 14. Цвѣтъ волосъ. 16. Латинское названіе пути. 17. Собачья кличка. 19. Одна изъ музъ.
21. Человѣкъ, ищущій подвига. 24. Австралийская птица. 26. Древне-римское имя. 27. Слово, стоящее въ первой фразѣ церковнаго гимна. 29. Стража. 32. Статья военнаго устава. 33. Одинъ изъ царей іудейскихъ. 34. Вулканъ. 35. Сельскій домъ. 36. Характеръ.

Вертикально:

1. Періодъ времени. 2. Географическое названіе въ Африкѣ. 3. Имѣніе одного изъ Великихъ Князей въ Крыму. 4. Венгерскій генералъ. 5. Городъ во Франціи. 6. Часть электрической машины. 10. Народность. 11. Бранное слово. 13. Растеніе. 15. Главный городъ. 18. Междометіе. 20. Крикъ животнаго. 22. Часть названія горнаго хребта въ Испаніи. 23. Нѣмецкій философъ. 24. Небольшое количество. 25. Французскій поэтъ. 27. Поэтическое произведеніе. 28. На ней играютъ поэты и биржевики. 30. Геронія Зола. 31. Библейскій герой.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 507

Горизонтально:

1. Кулек. 4. Век. 7. Арин. 8. Мост. 9. Ром. 10. Гирло. 11. Новик. 14. Нанет. 17. Лейка.

ФАБРИКА
И МАГАЗИНЪ

МЕБЕЛИ

ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise

Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

Ставъ во главѣ Акц. О-ва Nixe.

СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прославленные «**Produits de Beauté**»:

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимыя «**Rouge à lèvres**».

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES**.

21, Bd de Grenelle, Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

Русская Гимназія въ Парижѣ

16-ый
УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приѣмъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s S. M-о Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86

Почтовый ящик

Приводим условия, на которых допускается участие читательниц и читателей «Иллюстрированной России» в нашем почтовом ящике:

1. Хотя предложения вступить в переписку будут печататься под инициалами — Редакция должна иметь в своем распоряжении точные фамилии и адреса.

2. Письма, поступающие на имя объявителей, будут пересылаться по назначению только в том случае, если отправитель не живет в том городе, что и адресат.

3. Редакция оставляет за собою право не печатать таких предложений, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуют задачам «Почтового Ящика».

4. На пересылку пи-ем — прилагать французские марки (для лиц, живущих вв Францию), международный почтовый купон со штемпелем.

За помещение объявления установлена цена в 20 франков за три раза. (или 14 международных почтов. купонов со штемпелем).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣл бы перепис. сь особой средних лѣтъ жив. во Франци.

451

Разыскиваю есаула Ксений Евдокима Титовича, ур. гор. Ейск, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc.

471

Лицъ знающихъ мѣстопребывание семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardv, Chaville (S. O.)

482

Лицъ, знающихъ мѣстопребывание Николая Башкирова, служ. вв Крыму вв 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизии, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e.

483

Разыскиваю Неустровыхъ: Ольгу, Александра, Владимира, Софию, Надежду и Любовь. Прощу сообщить: Бѣградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣръ Назаревской. Югославия.

488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владимира и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni, Maroc Occidental.

Разыскиваю Анфису Матвѣевну Пѣкову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмоярской. Прощу сообщ. по адр. Legionnaire Taranetz Nicolas, M-Ile 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc.

489

Доросеева, Николая Кольмича, 48 лѣтъ, быв. офицера Штаба ген. Мамонтова, проживавшаго до 1932 г. вв Лионѣ, розыскиваетъ братъ.

Просятъ лицъ, знающихъ о судьбѣ его, сообщить по адресу: Fedor Dorosheff, Librairie Znanie, Grand rue de Pera № 388, Stamboul — Turquie.

495

РУССК. ЭМИГР. правосл., бывш. офицеръ, высш. образ., 41 г., на видѣ 35. Чрезвычайно хорошее полож. во Франци. Просить откл. русск. дѣв., вдову лучш. общества, высок. хорошо слож., симпат., изящ., культ., не старше 30 л. Очень желат. хорош. маньер. Имѣю план. Отв. серьезн., обстоят. письм. сь фотогр., кот. возвр. Соверш. конфиденц.

486

Бывшій офицеръ 38 л., соверш. одинок. обезпеч. постоян. службой на зав., вблизи Парижа, жел. вступ. вв переписку сь дѣвушк. или вдовой, думающ. о тих. семейн. жизни. Цѣль серьезн. Тайну переписки гарантирую.

486

К. Е. Миловиди, дама, хорошей семьи, ср. лѣтъ, жел. вести переписку сь интеллигентн., симпатичн. челоѣк. не моложе 40 л., обезп. или имѣющ. хорош. службу. Отв. только на серьезн. предл.

488

Атласъ Пѣшкомъ капралъ вв легионѣ,

19. Дания. 21. Ано. 23. Отек. 24. Очен. 25. Кет. 26. Свита.

Вертикально:

1. Кар. 2. Урон. 3. Лимон. 4. Вор. 5. Если. 6. Кто-то. 8. Микен. 10. Гиней. 12. Валик. 13. Седок. 15. Ткачи. 16. Пате. 18. Анет. 20. Нег. 22. Она.

по волѣ судьбы вѣчный студентъ. Блонд., высок., 24 лѣтъ, религиозн., изъ интеллигентн. семьи, полный силъ и энергии, никогда не теряющ. надеждъ; — хотѣл бы переписыв. сь русск. дѣвушк., дамой или разведен., религиозн., нелегкомыслен. и интеллигентн. Отв. на кажд. письмо. Фотогр. обязат.

488

Русскій серьезный господинъ 40 лѣтъ, жел. вступ. вв переписку сь дамой или дѣвицей, прожив. предпочтительно во Франци и хот. бы немного обезпечен. Возр. отъ 32 до 38 л., склонной кь сельско-хоз. труду и готов. вв ближ. время выѣхать вв Парагвай. Нац. безразлична.

488

Серьезн. мол. даму контора «И. Р.» прос. сообщить немедленно свой точный адресъ, чтобы выслать, поступившую для нея корреспонденцию.

Русскій студентъ инт. переписки для серьезной пѣли сь интеллиг. барышн. или же дамой. Согл. уѣхать во всѣ страны.

489

А. Б. — русскій, люб. сем. уютъ, раб. обезп. 34., желат. бы вступить вв переписку сь дамой или дѣвицей не моложе 25 л. сь серьезн. цѣлью. Нац. безразлична. Желат. фотогр. Тайна гарантирована.

489

НИМИНОВЪ. — Одинок., офиц., 46 лѣтъ, хот. бы переписыв. сь одинок., симпатич. серьезн., трудолюбивой и хозяйственной особой отъ 38 до 45 лѣтъ.

490

В. Б. — Одинокій, 41 года, б. офицеръ, большого роста, фермеръ - собственникъ земли, желат. бы вступ. вв переписку сь дѣвушкой или дамой. Предпочтение простой, кроткой, не модной. Жить на фермѣ — вблизи большого города. Фотогр. обяз.

490

Propriétaire, 40 ans, ancienne famille noble, de biens de 1000 ha en Pologne, grand palais, endettés en 30% de la valeur total, cherche une jeune femme, pieuse, bien élevée, d'origine et de fortune égale à lui. Les biens et palais sont à visiter. Discretion assurée, lettres seront retournées. Réponse seulement aux offres sérieuses et vérifiées. Offres sont à diriger pour № 12 à l'Agence de Publicité Teofil Pietraszek Warszawa, Pologne, Marszalkowska 115.

490

Русская вв Берлинѣ, 30 л., со средн. образов., жел. переписыв. сь соотечеств. Особ. интересуется лиц., прожив. вв Австрали и вв Африкѣ.

491

«Русско-Американскаго гражданина» прос. сообщ. свой адресъ вв Почтовый ящикъ «Ил. России».

492

Д. К. — б. офицеръ, 34 л., допустившій ошибку остаться холот., ищетъ переписки сь дамой или барышней вв возрастѣ отъ 25 до 30 л. Жел. фотогр.

493

Господинъ 40., натурализов., б. офицеръ, универс. образов., постоян. служба, сбереж., жел. переписыв. сь интеллиг. особой.

494

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont. Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера SAM. ВЫГ. УСЛОВИЯ. Assur. soc. 6, rue de l'Atlas, Metro Belleville tel.: Nord 46-65.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманію шофферовъ такси

Спец. мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльевъ, паршоковъ и т. д. переведена — 90, av. Felix Faure.

Открыто (даже вв воскр. и праздничн. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

ВОЗОБНОВЛЕНЪ

приемъ учениковъ и ученицъ вв Студии парикмахерскаго искусства А. К. Емельяненко, 39, Bd. Edgard-Quinet. М-о: Montparnasse, Bienvenue et Edg.-Quin. Мужской, дамскій и театральн. отдѣлы. Окончившие получ. французскій дипломъ.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣе изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1935 г.

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ сь многокрасочной художественной вв русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту Фр. 4,70
2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ вв художественной многокрасочной обложкѣ Фр. 3,50
3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ Фр. —90

Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo „DOBRO“, Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przedmiescie 53.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клинике круглые сутки находится врач. Консультация известных профессоров. Плата за содержание стационарных больных от 40 фр. в сутки. Прием рожениц. Тщательный уход. Полный комфорт. Рентгеновский кабинет. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун.
Д-ръ Мел.
Марія Ник. СОПРУНОВА
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet Ségur 69-74.

Д-ръ **ХМѢЛЕВСКІЙ** Импер. Москов. Унив.
ВЕРНУЛСЯ
Внутр. и перви. бол. 12-2 и 6-8 час.
36, rue Fondary-NV, Suffr. 43-90
M-o Commerce et Motte-Picquet

Д-ръ мед. **М. І. ГАЙДЕБУРОВА**
ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ
61, rue Falguière, Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

Le Repas de Santé 1. rue Louis-le-Grand. M-o Opéra.
Русско-французская кухня

Дежурныя мясныя и ВЕГЕТАРИАНСКІЯ БЛЮДА

Специальность: діета по предписанію врача.
Цѣны умеренныя. Въ воскресенье закрыто.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ 6 фр.
9, RUE RENNEQUIN, M-go TERNES
(вблизи церкви).
ОБѢДЫ и УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ
6 фр. 6 фр. и A LA CARTE. Дир. М-мъ Сими. 6 фр.

СИРЕНА

УКРѢПЛЕНІЕ БЮСТА!!

Когда, вслѣдствіе родовъ, болѣзней, похудѣнія или какихъ-либо другихъ причинъ, женскій бюстъ становится дряблымъ, дѣлайте утромъ и вечеромъ обмываніе растворомъ нашего порошка «**VENUS**» въ простой водѣ. Сопровождайте это также обмываніемъ бюста при помощи нашего укрѣпляющаго средства **LOTION № 17**. Это лечение даетъ чудесные результаты, и всюду мы получаемъ по этому поводу многочислен. благодар. письма. Средства эти применяются чрезвычайно просто безъ постоянной помощи и требуютъ для этого всего нѣсколькихъ минутъ каждый день.

Цѣна полнаго лечения съ доставкой лѣкарствъ на домъ 60 фр.

Читательницамъ этого журнала мы дѣлаемъ 10% скидки при представленіи или присылкѣ вырѣзки этого объявленія.

ПОЛНЫЙ УХОДЪ ЗА КРАСОТОЙ

(эстетическія операціи лица и тѣла черезъ нашихъ хирурговъ-специалистовъ. Совѣты — бесплатно).

ОСОБЫЯ ЦѢНЫ ДЛЯ РУССКИХЪ ДАМЪ.

Пробный урокъ бесплатно

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, dép. 53, Paris.

Tél.: Anjou 37-90.

Требуйте бесплатно брошюру «Искусство Красоты».

ОТЗЫВЫ БОЛЬНЫХЪ и „КАЛЕФЛЮИДЪ“

(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ).

ОТЗЫВЪ Генерала **ПАПЕНГУТЪ**, Битоль, Югославія. «Я принимаю **КАЛЕФЛЮИДЪ** съ 1906 г. и признаю его чудодѣйственнымъ. Я могу служить Вамъ живою рекламою. Мнѣ 80 лѣтъ и я еще достаточно крѣпокъ.

ОТЗЫВЪ Графини **М. А. ГЕЙДЕНЪ** въ Парижѣ: «Калефлюидъ сдѣлалъ со мной чудеса. Мои нервы окрѣпли, усталость, головокруженіе и бессонница исчезли, какъ по волшебству. Безконечно благодарна за это прекрасное средство. Искренно рекомендую его всѣмъ для приобрѣтенія бодрости, свѣжести и хорошаго цвѣта лица». Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ — 5 GRANDS PRIX** и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. плат. Безплатно — требуйте у насъ литер. «Лечение болѣзней». Пишите: **Laboratoire E. «KALEFLUID», Leriche - Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris (16)** Югославія: **Marcovitch, Герошева, 8 Belgrade**; Румынія: **M. Tatarsky, str. Isvor 43, Bucarest**. Польша: **Варшава, D-r Fr. Wenda, Vronia 80.**

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКИЙ**

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Проверка окладныхъ листовъ (безплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94, rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Эдинбургскій просп. д. 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛѢСА

Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтеніемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
въ ШАНХАѢ производится въ Книжномъ Магазиנѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert, Shanghai.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел. **BALZAC 19-52** и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрышъ _____	5.000.000
20 выигрышей по _____	1.000.000
40 выигрышей по _____	300.000
80 выигрышей по _____	100.000
400 выигрышей по _____	50.000
400 выигрышей по _____	25.000
4.000 выигрышей по _____	10.000
40.000 выигрышей по _____	1.000
400.000 выигрышей по _____	200

Кромѣ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серий, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серии, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но на одинъ № больше и на одинъ № меньше, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравшій по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серий, ВЫИГРЫВАЮТЪ по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серий, а остальныхъ серий этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЪ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ) _____	за 1.000 франковъ
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ _____	100 »
Участіе въ 1/4 » _____	25 »
1/10 » _____	10 »

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдѣльно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помещаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е МЪ ИЗЪ РАСЧѢТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу : «LA RUSSIE ILLUSTRÉE», 24, rue Clément Marot, Paris (8°).